

ЕВРИПИД

ИОН¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

ГЕРМЕС²

Атлант,³ на мёди плеч держащий свод небесный,
старинный дом богов, родил с одной богиней
дочь Майю,⁴ а она властительному Зевсу
Гермеса принесла – меня, слугу бессмертных.
Я в Дельфы прилетел. Здесь многие столетья,
на Пуп Земли⁵ садясь, лучистый Феб⁶ для мира
пророчества поёт⁷ о сущем и грядущем.
В Элладе город есть, едва ли безызвестный,
Паллады носит он златокопейной⁸ имя.⁹
Там Феб Креусу¹⁰ взял, дочь предка-Эрехтея,¹¹
на северных камнях, вблизи холма Паллады,
которые стоят над городом афинским,
их «Макрами»¹² зовут вожди¹³ племён аттийских.

5

10

¹ Время создания «Иона» неизвестно. Называется примерная дата – между 414 и 412 гг. до н.э. Ион – мифический родоначальник ионийцев, одного из крупнейших древнегреческих племён. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: *Euripidis Fabulae*. Edidit J. Diggle. Tomus II. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1981. 305-73. При переводе были использованы комментарии Джеррама (*Euripides. Ion*. Ed. C.S. Jerram. Oxford: Clarendon Press, 1896. – 66, 100 p.), Вэралла (*The Ion of Euripides*. Tr. and ed. A.W. Verrall. Cambridge: Cambridge University Press, 1890. – 131 p.) и Оуэна (*Euripides. Ion*. Ed. A.S. Owen. Oxford: Clarendon Press, 1939. – 196 p.). Хоры переведены по метрическим схемам Джибберта (*Euripides. Ion*. Ed. by John C. Gibert. Cambridge Greek and Latin Classics. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 386 p.) Перевод сверен с подстрочной английской версией Ковача: *Euripides. Ion*. Edited and Translated by David Kovacs. Vol. IV. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1999.

² Оуэн (с. 67): «Гермес произносит эту вступительную речь в предрассветных сумерках. Конечно, в античности не было возможности затемнить сцену. Ночь или сумерки должны были представляться зрителями. Всё действие *Реза* происходит ночью».

³ Атлант или Атлас – титан, приговорённый держать на своих плечах небесный свод за то, что принимал участие в бунте против богов.

⁴ Майя (Μαῖα) – старшая и самая красивая из сестёр-плеяд, нимфа гор. В гроте аркадской горы Киллена сошлась с Зевсом, от которого родила Гермеса.

⁵ Омфал (по-древнегречески – пуп). Культурный объект в Дельфах, посвящённый Аполлону. Находился в его храме, развалины которого всё ещё сохранились. Вокруг омфала в древности находилось два золотых орла. Согласно мифу, Зевс выпустил двух орлов с западного и восточного краёв земли. В ту точку, где орлы встретились, он бросил камень, который и стал символом центра мироздания. По другому преданию, омфал был могилой змея Пифона, убитого Аполлоном, и являл собой точку соприкосновения между миром живых и мёртвых. Сохранившуюся верхнюю часть омфала можно увидеть в Археологическом музее в Дельфах.

⁶ Феб (т.е. Лучезарный) – одно из имён Аполлона.

⁷ Пророчества были в стихах, обычно в гекзаметрах, и пелись.

⁸ Аллюзия на позолоченный наконечник копья огромной бронзовой статуи Афины Промахос (Воительницы) на афинском Акрополе. Статуя была изваяна Фидием. Её было видно за несколько километров.

⁹ Имеются в виду Афины.

¹⁰ Имя Креусы (Κρέουσα) не встречается в аттической легенде. Гермес называет это имя шесть раз.

¹¹ Эрехтей (Ερεχθεύς) – древний царь Афин.

Без ведома отца (так богу захотелось),
 она носила плод, и ожидала срока, 15
 и в собственном дворце от плода разрешившись,
 туда же, в тёмный грот, где возлежала с богом,
 Креуса отнесла дитя своё на гибель
 в корзине бельевой с прекраснокруглым днищем,¹⁴
 традицию почтив, её же Эрихтоний,¹⁵ 20
 дитя родной земли, оставил царским предкам.
 (Дочь Зевсова¹⁶ к нему приставила на стражу
 двух змеев, приказав царевнам-Аглавридам¹⁷
 ребёнка охранять. С тех пор Эрехтеиды¹⁸
 растят своих детей, двух змеев златобитных 25
 на шею им надев.¹⁹) Такую цепь надела
 и молодая мать на брошенного сына.
 Однако брат мой, Феб, ко мне явился с просьбой:
 «Лети к народу, брат, возросшему из почвы,²⁰
 к Афинам золотым (ты знаешь град богини), 30
 ребёночка достань из углубленья в скалах
 и отнеси, как есть, в пелёнках, с колыбелью,
 в святилище моё, в пророческие Дельфы,
 и в храме там оставь, у самого порога.
 Об остальных вещах (он сын мой, понимаешь?) 35
 подумаю я сам.» Округлую корзину
 с ребёнком я нашёл, для Локсия²¹ стараясь,
 и, в этот храм придя, на верхние ступени
 тихонько положил, плетёную же крышку

¹² Макры (Μακράϊ, Большие Скалы) – невысокие горы, тянущиеся вдоль северной стороны Акрополя. Из сохранившихся текстов это название встречается лишь у Еврипида. В северно-восточной части этих гор есть несколько гротов, один из которых, видимо, и стал сценой любовной связи Аполлона и Креусы.

¹³ Слово «ἄνακτες» («цари» или «вожди») здесь, наверное, употребляется в широком смысле. Имеются в виду вообще жители, «хозяева» этого края.

¹⁴ Эта история, с вариациями, повторяется в трагедии пять раз. Днище закруглено, чтобы корзинка качалась, убаюкивая младенца. Эта деталь передаёт конфликт в душе Креусы и спасает её от излишне строгого осуждения зрителей. Мать хочет, чтобы младенец умер от голода, но и заботится о его сне.

¹⁵ Эрихтоний – древний царь Афин, которого родила Гея (Земля) от пролившегося семени Гефеста. Воспитан Афиной, которая передала младенца в закрытом ящике дочерям Кекропа (Κέκροψ, первый царь Атики) – Герсе, Аглавре и Пандросе. Она запретила девушкам заглядывать в ящик, так как Эрихтоний был обвит змеёй (или имел нижнюю половину тела змеиную). Царевны нарушили этот запрет и открыли ящик. Аглавра и Герса за это были поражены безумием и покончили с собой, бросившись с акропольской скалы (по другому варианту мифа, были задушены змеёй). После этого Афина сама воспитала его в своём храме.

¹⁶ Афина.

¹⁷ Они так называются по имени своей матери, Аглавры, дочери афинского царя Актея и жены Кекропа.

¹⁸ Имеются в виду потомки Эрехтея. Ко времени действия «Иона» прошло уже более одного поколения после смерти этого царя.

¹⁹ Похожие украшения в виде змей часто встречаются в искусстве Этрурии и Помпеи. В этом мифе обычно упоминается лишь одна змея. Еврипид называет две.

²⁰ «Возросший из почвы» или «землеродный» – «αὐτόχθων»: любимое хвастовство афинян, что они выросли из своей земли, т.е. не пришли на неё извне, а жили на ней извечно.

²¹ Локсий (Λοξίας), т.е. «Извилистый», «Запутанный (в своих вещаниях)» – культовое имя Аполлона.

откинул, чтобы всем ребёнку было видно. 40
 Чуть позже, на заре, под скачущим светилом²²
 к оракулу входя, оборотила жрица²³
 свой лучезарный взгляд на этого младенца,
 весьма дивясь тому, что девушка-дельфийка
 посмела принести свой плод в обитель божью, 45
 и прочь от алтарей убрать его желая.
 Но, жалость испытав, та женщина смягчилась,
 не разрешил и бог дитя убрать из храма.²⁴
 Она растит его, не зная, что посеял
 найдёныша сам Феб, и мать ей неизвестна, 50
 и невдомёк мальцу, кто дал ему рождение.
 Он быстро подрастал, и с алтарей кормился,²⁵
 играл тут, и бродил, когда же стал подростком,
 решил дельфийский люд его назначить стражем
 всех золотых вещей и собственности божьей,²⁶ 55
 и стал он в храме жить весьма благопристойно.
 А много лет спустя мать юноши, Креусу,
 взял в жёны некий Ксуф,²⁷ и вот как это было:
 залило, затрясло Афины и Эвбею,
 весь род Халкодонтид,²⁸ потоками сражений, 60
 а Ксуф им всем помог, и так бесстрашно дрался,
 что был вознаграждён женитьбой на Креусе.
 А этот человек не местный, но ахеец,
 внук Зевса, Эолид.²⁹ Он годы ждал потомство,
 но нет у них детей с Креусой. Потому-то 65
 пришли они сюда, оракул Аполлона
 о детях спросить. Устроил это Локсий.
 Не так забывчив бог, как может показаться!
 Когда же Ксуф придёт к вещательному храму,

²² «Под скачущим светилом» («ἰπλεῦοντος ἡλίου») – бог солнца, Гелиос, скачет по небосводу в своей колеснице. Аполлон рассчитал всё так, что ребёнок был оставлен на пороге храма как раз перед появлением жрицы, начинавшей свою службу на рассвете.

²³ Прорицательница, служившая в храме Аполлона. Согласно античным описаниям, при дельфийском святилище в древние времена, когда обращались к оракулу, по-видимому, лишь один раз в год, было две пифии и одна их заместительница. Впоследствии, при более частом вопрошании оракула, была лишь одна пифия. Она готовилась к прорицанию трёхдневным постом и омовением в Кастальском источнике. Перед прорицанием надевала роскошную одежду, возлагала лавровый венок на голову, пила воду источника Кассотиды и жевала лист священного лавра. Затем она садилась на треножник и, впадая в экстаз от одуряющих паров, пророчествовала. Пары эти были вредны. Известен один случай, когда пифия, соскочив с треножника, упала в бесчувствии и умерла.

²⁴ Очевидно, жрица спросила оракул о том, что делать с ребёнком.

²⁵ Преимущественно мясом, приносимым посетителями. Ион, как служитель храма с раннего детства, имел право есть жертвенное мясо.

²⁶ В Дельфах было скоплено огромное множество сокровищ – даров просителей со всего античного мира.

²⁷ Ксуф – согласно одному варианту мифа, сын Эллина, родоначальника греков. Жил в Фессалии. Был изгнан оттуда своими братьями. Бежал в Афины, где принял участие в победоносной войне против эвбейцев (на самом деле, против элевсинцев, но Еврипид изменил миф), за что был награждён женитьбой на Креусе.

²⁸ Потомки Халкодонта, легендарного царя Эвбеи, погибшего в битве с фиванцами.

²⁹ Эол (Αἰολος) – полубог, властелин ветров, сын Зевса.

бог даст ему дитя, сказав, что этот мальчик 70
 от Ксуфа и рождён, а мать потом узнает
 ребёнка своего, и сына узаконят,
 а Локсий сохранит свои деянья в тайне.
 Великий царь Ион, азийский прародитель,³⁰
 прославится навек во всех краях элладских! 75
 Теперь я удалюсь в ту лавровую рощу
 и буду наблюдать, что с мальчиком случится.
 Сын Локсия уже, я думаю, выходит
 у храмовых дверей мести ветвями лавра.³¹
 Он будет наречён со временем Ионом, 80
 и первый из богов изрёк я это имя!³²

ИОН

Четверная блестит колесница,³³
 плещет Гелиос пламя на землю,
 и от горнего светоча звёзды
 убегают в священную темень. 85
 Высоченные пики Парнаса³⁴
 золотятся и в мир пропускают
 колесо ежедневного света.
 Дым от смирны невлажной³⁵ клубится,
 поднимается к Фебовым кровлям, 90
 а под ними дельфийская жрица
 на заветный воссела треножник,
 чтоб открыть Аполлона Элладе.
 Слуги Фебовы! Светоч дельфийцев!³⁶
 К серебристым кастальским круженьям³⁷ 95
 отправляйтесь, омойтесь водою
 и в божественный храм заходите!
 Воздержанием губы сомкните
 и приличные, скромные речи
 к посещающим этот оракул 100
 языками своими слагайте!
 Я за труд, мне знакомый с рожденья,³⁸

³⁰ Ион (Ἴων) – мифический родоначальник ионийцев (ионян), одного из главных древнегреческих племён, которое обитало в Малой Азии.

³¹ Лавр посвящён Аполлону и поэтому идеально подходит для этой работы.

³² Гермес гордится тем, что назвал мальчика «Ионом» даже раньше, чем бог-прорицатель Аполлон. Мне видится в этих словах некое соревнование между братьями, а также лёгкая зависть Гермеса к пророческому дару Аполлона.

³³ Четверная колесница – тетриппон. Коней Гелиоса зовут Эой, Пироэнт, Эфон и Флегонт.

³⁴ Горы с двумя пиками, нависающие над Дельфами, назывались Федриадами. Вершины Парнаса из Дельф не видно.

³⁵ Диоскорид (ок. 40 г. н.э.) пишет, что было два вида смирны – «тучная» и «сухая». Первой пользовались во время пиров, а второй – для церемоний и обрядов. По другому объяснению, смирну доставляли из безводной Аравии, и эпитет перешёл со страны на растение.

³⁶ Дельфийская аристократия. Выполнять священные обязанности внутри храма могли только представители лучших семей, избравшиеся по жребию.

³⁷ Кастальский ключ течёт справа от храма Аполлона, если стоять лицом к горам. В настоящее время от него остался лишь скудный ручеёк, изменивший русло после землетрясения 1870 г.

принимаюсь. Я вымету лавром
все пороги у Фебова храма,
принесу освящённых веночков,
и полы окроплю, а пернатых,
прилетевших клевать приношенья,³⁹
прогоню благодетельным луком!
Без отца я, без матери вырос,
потому и служу неотлучно
в храме Феба, меня прокормившем!

Поработай, зелёная дева,
ты, служанка из юного лавра,
нежно Фебов алтарь подметая
под ступенями статного храма!
Ты явилась из рощи бессмертной,
где искрятся священные воды,
и бегут непрерывным потоком,
и нетронутый мирт утоляют,
шелестящий листвой ароматной!
Божий пол я тобой выметаю
и под быстрыми крыльями солнца
целый день провожу за работой!⁴⁰

О, Пэ́ан!⁴¹ О, Пэан!⁴²
Благодатный ты бог, благодатный!
Да прославится чадо Латоны!⁴³

Вещий Феб! Я хорошее дело⁴⁴
на пороге твоём выполняю,
почитая обитель пророчеств,
и работа моя благородна!
Я своими руками стараюсь

³⁸ Оуэн (с. 76-7): «Сколько Иону лет во время действия пьесы? С одной стороны, он выказывает наивное любопытство, свойственное мальчику, и рассказ Креусы, кажется, создаёт первый шок в его отгороженной от мира жизни. С другой стороны, он достаточно взрослый для того, чтобы охранять сокровища и оказывать услуги посетителям <...>. Наверное, как многие мальчики, он себя ребёнком не считает <...>».

³⁹ Оуэн (с. 77): «Это посвятельные дары: треножники, кубки, доспехи, статуи и проч. Самые ценные хранились в зданиях храмового комплекса, другие висели на стенах. Для защиты статуй от птичьего помёта к их головам прикреплялись диски <...>. Это – возможный прототип нимбов на статуях христианских святых».

⁴⁰ Ион, конечно, преувеличивает. Он не работает метлой целый день. Скоро он бросит это занятие для более интересного – стрельбы по птицам. Некоторые комментаторы предполагают, что мальчик имеет в виду не «дневную», а «ежедневную» работу, но это толкование не доказано.

⁴¹ Пэ́ан или Пе́ан (Παιάν) – эпитет Аполлона.

⁴² Не исключена возможность, что это – часть настоящего дельфийского гимна, известного афинским посетителям.

⁴³ Латона или Летó (Λητώ) – дочь титана Кея и Фебы, была женой Зевса, с которой он расстался ради Геры, или же его возлюбленная вне брака, мать близнецов Аполлона и Артемиды.

⁴⁴ Высказывалось интересное предположение, что во время пения строфы Ион метёт в одну сторону, а, исполняя антистрофу – в противоположную.

услужить существам превосходным,
и не знающим смерть, но бессмертным!
Я заветный мой труд не оставлю! 135
Только Феб – мой великий родитель!
Я его, благодетеля, славлю
и любимым отцом именую
бога Феба, хозяина храма! 140

О, Пэ́ан! О, Пэ́ан!
Благодатный ты бог, благодатный!
Да прославится чадо Латоны!

Я не брошу работать метёлкой,
чистить пол добросовестным лавром, 145
из кувшина плесну золотого
влагу почвы, в которой сочились
и вертелись кастальские струи!⁴⁵
Я разбрызгаю свежую воду,
встав с постели, не знающей скверны! 150
Вот бы вечно прислуживать Фебу,
а уж если закончить служенье,
то для лучшей, возвышенной доли!

А! А!
Подлетают парнасские птицы,
покидая сырые ночлеги! 155
Вы не смейте сюда приближаться,
к золочёным домам и карнизам!
И тебя опрокину я луком,
вестник Зевса, ломающий злобно
птичью силу изогнутым клювом!⁴⁶ 160
Это кто приближается к жертвам?
Белый лебедь! А ты не направишь
пурпур ног в несвященное место?
Лира Феба, с которой ты дружишь,
не спасает от меткого лука! 165
Разворачивай мощные крылья,
по делосскому озеру плавай!
Запоёшь ты струящейся кровью,
если слушать меня не захочешь!⁴⁷
А! А! 170

⁴⁵ Кастальский источник в Дельфах, наверное, в древности был гораздо более живым и стремительным, чем теперь.

⁴⁶ Орёл. Оуэн (с. 80): «Орёл никогда не испытывал страха ни перед одной другой птицей, потому что он сильнее любого известного ему противника. Поэтому, кажется, он и нападает на аэропланы».

⁴⁷ Гилберт Марри (Оуэн, с. 80-1): «Поющий лебедь – не миф. Это мигрирующий лебедь, с голосом, звенящим подобно колокольчику. Эти птицы перелетают зимой из Южной России в Грецию». Ф.А. Пали (Оуэн, с. 81): «*Cygnus musicus*, когда поёт в полёте, напоминает звук скрипки». На это возражают, что скрипичный звук на самом деле вызывается вибрацией крыльев, а не пением.

Что за новая птица подходит?⁴⁸

Снова будет плести под карнизом
для птенцов нежеланные гнёзда?

Тетива тебя звоном прогонит!

Эй, ты слышишь? Рожай своих деток

у Алфея, крутящего влагу,⁴⁹

убирайся к истмийскому лесу⁵⁰

и не смей осквернять приношенья,
стены Феба <с изящным карнизом>⁵¹!

Я тебя умертвить не посмею,

речь богов доставляешь ты смертным,⁵²

но я буду прилежно трудиться,

неустанно работая Фебу

и кормильцам своим угождая!

175

180

ХОР⁵³

<—>

Да! Выходит, не только в Афинах,

о которых заботятся боги,

есть и дивноколонные храмы,

и обряды певцу-Агийейю,⁵⁴

но храм Локсия, сына Латоны,

близнецами-фасадами славен

и глазами прекраснейших статуй!⁵⁵

185

⁴⁸ Еврипид не говорит, что это за третья птица. Оуэн (с. 81) считает, что это скорее всего ласточка, которая прилетает в Грецию в марте, когда празднуются Великие Дионисии – предполагаемое время постановки «Иона». Ирина Протопопова, с другой стороны, в статье «Афина-Коронида и третья птица из трагедии Еврипида “Ион”» утверждает, что третья птица – ворона: «Три птицы, к которым обращается герой – это, на наш взгляд, орёл, лебедь и ворона. Этим птицам соответствуют боги: Зевс, Аполлон и Афина» (<http://kogni.narod.ru/coronis.htm>, цит. 30.07.2020). Мне кажется, что ворона – более вероятный кандидат, по той причине, что ласточки питаются в воздухе, ловя насекомых, и вряд ли станут подлетать к приношениям. Более того, подстрелить ласточку из лука – дело почти невозможное. Тем не менее, в следующих строках говорится, что эта птица плетёт гнездо под карнизом, что может всё-таки указывать на ласточку.

⁴⁹ Имеется в виду храм Зевса в Олимпии, возле реки Алфей.

⁵⁰ Роща, посвящённая Посейдону, на Истме (Коринфском перешейке). Оуэн: «Иона, кажется, не заботит, что птицы будут осквернять святилища других богов».

⁵¹ В скобках содержится реконструкция несохранившегося текста.

⁵² Все птицы, связанные с произнесением пророчеств, находились под охраной богов.

⁵³ Входят служанки Креусы и начинают любоваться дельфийскими приношениями. Трудно с точностью сказать, на что эти женщины смотрят – на картины, скульптуру или ковры. Где эти женщины стоят? Мы знаем, что сцены Гигантомахии были изваяны на основании западного фасада, однако эта сцена должна происходить у восточной стороны храма, где был вход в пронаос (полуоткрытую часть античного храма между портиком и наосом). Еврипид наверняка хорошо знал Дельфы, но здесь мог отойти от точности в описаниях ради изобразительности. Этот парод написан смесью нескольких размеров, имитация которой на русском языке будет производить впечатление хаоса. Ввиду этого решено перевести парод анапестом (тоже присутствующим в оригинале).

⁵⁴ Агийей (Уличный) – прозвание Аполлона, изображение которого ставили на улице. Это могли быть также конические колонны, на которых жгли благовония. Хор видел их по пути из Афин в Дельфы.

⁵⁵ Есть несколько толкований. (1) Восточный и западный фасады храма. Конечно, женщины видят лишь один, но могут иметь в виду оба. Этот вариант, как самый простой, и выбран для

—	Посмотри, погляди же, подруга! ⁵⁶ Убивает лернейскую гидру ⁵⁷ сын Зевеса ⁵⁸ серпом золотистым! Дорогая, взгляни поскорее!	190
—	Вижу, вижу! А неподалёку кто-то огненный факел хватает! Не о нём ли я слышала повесть, у станка выпрядая узоры? Это ведь Иолай, щитonosец, верный спутник Зевесова сына, разделивший деянья героя?	195
<—>	А вот этот, смотри, как умело на крылатом коне восседает, убивая трёхтелое чудо, а оно ярким пламенем пышет! ⁵⁹	200
—	Я и так не могу наглядеться! Посмотри, как столпились Гиганты перед боем на каменных стенах! ⁶⁰	205
—	Да! Мы смотрим на это, подруги!	
—	А ты видишь, как над Энкеладом	

перевода. (2) В Афинах фасады двух храмов, Парфенона и Эрехтейона (который строился много лет и был завершён лишь к 406 г. до н.э.) находятся вблизи друг от друга. В Дельфах же храмы Аполлона и Афины Пронайи тоже расположены не очень далеко один от другого. Хор уже видел афинские храмы, а теперь созерцает дельфийские. Анахронизмы в древнегреческой трагедии – обычное дело, и зрители наверняка не обращали на них внимание. Многие из присутствовавших на первой постановке «Иона» ещё помнили, как строился Парфенон. (4) Статуи Аполлона и Лето. (5) Гермы, легко соответствующие колоннам Аполлона Агией. (Гермы – это четырёхгранные столбы, завершённые скульптурной головой, первоначально бога Гермеса (отсюда название), затем других богов (Вакха, Пана, фавнов), а с V века до н. э. и портретными изображениями государственных деятелей, философов и пр. Нередко к гермам приделывался с лицевой стороны фалл — эмблема плодородия. Служили межевыми знаками, указателями на дорогах и т. п.).

⁵⁶ Там было пять сцен: (1) Геракл и Иолай (возничий и товарищ Геракла) с гидрой; (2) Беллерофонт (герой, убивший трёхликую Химеру, сражаясь верхом на крылатом коне Пегасе) с Химерой; (3) Афина, потрясающая своим щитом, украшенным головой Горгоны, в поединке против гиганта Энкелада; (4) Зевс, бросающий молнию в гиганта Мима (иначе: Миманта); и (5) Дионис, повергающий ещё одного гиганта. Еврипид мог забыть, что Гигантомахия была изображена на западном основании храма, а не на восточном. Эти же сцены вышивались на одеянии богини Афины для Панафинейских игр – самых крупных религиозно-политических празднествах в античных Афинах, поэтому они были знакомы хору.

⁵⁷ Змееподобное чудовище с ядовитым дыханием, обитавшее в подземных водах, убитое Гераклом.

⁵⁸ Геракл.

⁵⁹ Беллерофонт, верхом на Пегасе убивающий трёхглавую Химеру. В оригинале «чудище» называется «ἀλκόν» (сила, мощь). Более буквальный перевод: «умерщвляя огнедышащую || трёхтелую силищу».

⁶⁰ Сцена гигантов, сгрудившихся для нападения на Зевса. Сохранились обломки западного основания храма, изображающие Афины и, возможно, Энкелада. Павсаний (10.19.4) пишет, что в его время скульптуры на основаниях представляли Артемиду, Лето, Аполлона, Муз, закат солнца и Диониса с Тийадами (участницами оргий на Парнасе). Однако Павсаний видел новую скульптурную группу, изваянную взамен старой, уничтоженной во время землетрясения или пожара в 373 г. до н.э.).

—	потрясает щитом страшноглазым...	210
—	То богиня моя! То Паллада!	
—	Что там, что? Это молния брызжет и с обоих концов полыхает в безошибочной Зевсовой длани?	
<—>	Точно так! Он враждебного Мима превращает в дымящийся пепел!	215
<—>	Здесь и Бромий, ⁶¹ наш Вакх яснолицый, плющевым невоинственным жезлом ⁶² порожденье Земли ⁶³ убивает!	
<—>	Эй, послушай! Эй, ты! Возле храма! На порог, уводящий в оракул, можно белую ногу поставить?	220
<Ион>	Не позволено вам, чужеземки!	
—	А ты сам на вопрос не ответишь?	
<Ион>	Говори! Что ты хочешь услышать?	
—	Пуп Земли, это здесь? Это верно, что храм Феба над ним расположен?	
Ион	Да, в саду. И на страже – Горгоны.	
—	Значит, правду молва сообщает!	225
Ион	Если в храм принесли вы лепёшки, чтобы Феба спросить, приближайтесь к алтарю, но вовнутрь невозможно заходить вам без жертвы овечьей.	
—	Всё понятно! Божественных правил мы никак не посмеем нарушить! Насладимся и внешним богатством!	230
Ион	Здесь гулять вам закон позволяет.	
—	А меня господа отпустили поглядеть на святилище бога!	
Ион	Вы служанки? А где вы живёте?	
—	Чудный край несравненной Паллады дом владельцев моих окормляет! Ну а вот подошла и хозяйка!	235
Ион	<Царица, добрый день! Твой вид великолепен,> ⁶⁴ и благороден шаг, и по твоим движениям я вижу, госпожа, твоё происхождение! Обычно я могу, смотря на человека,	

⁶¹ Бромий (Βρόμιος, Шумный) – одно из прозвищ Диониса.

⁶² В «Вакханках» Еврипид говорит о том, что жезлы из нартекса (оббитые плющом) превращаются во время оргий в смертоносное оружие.

⁶³ Гиганты были сыновьями Геи (Земли), которая была оплодотворена каплями крови, упавшими из отрезанных половых органов Урана (Неба), а также семенем своего второго мужа – жестокого и ужасного божества Тартара.

⁶⁴ Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции. Оуэн (с. 89): «С первого же мгновения Иона влечёт к Креусе, а её – к нему, тогда как он принимает Ксуфа холодно, а сам Ксуф обращается к нему бесцеремонно. Это в большой степени противоречит интерпретации пьесы, предложенной Верраллом, согласно которой Ксуф – настоящий родитель Иона, а Креуса не связана с ним кровными узами».

понять, откуда он, и знатного ли рода. 240
 А!
 Я просто потрясён! Ты веки опускаешь,
 и льются струи слёз на царственные щёки
 у входа в этот храм и Локсиев оракул!⁶⁵
 Ты, женщина с какой пришла сюда заботой?
 Все радуются тут, смотря на светоч бога, 245
 а ты свои глаза наполнила печалью?

КРЕУСА

Не выдал ты, чужак, плохого воспитанья,
 когда моим слезам дивился благочинно.
 Увидев этот храм, обитель Аполлона,
 я вновь пережила страдания былые. 250
 Мой ум был далеко, хоть я и тут стояла.
 О, женская судьба! О, божье дерзновенье!
 Как быть? В каком суде нам добиваться правды,
 когда мы сметены неправдой власть имущих?
 Ион Ты, женщина, зачем так странно безутешна? 255
 Кр. Да низачем, чужак. Мой лук уже разряжен.
 О прочем я молчу, и ты не беспокойся.
 Ион Ты кто? Откуда ты? И где твоя отчизна?
 Как обращаться мне к величеству такому?
 Кр. Креусой я зовусь. Я дочь Эрехтея, 260
 а родина моя известна, как Афины.
 Ион Твой город знаменит, и предки превосходны!
 Я полон, госпожа, глубокого почтения!
 Кр. Мне повезло, чужак, лишь в этом, но не больше.⁶⁶
 Ион. Богами я молю! Скажи мне, это правда... 265
 Кр. Что хочешь ты узнать, мой друг нетерпеливый?
 Ион ...что из глубин земли твой прадед появился?
 Кр. То Эрихтоний был, но мне он не поможет.
 Ион И на руки его взяла сама Афина?
 Кр. Да, дева, но не мать, родившая младенца. 270
 Ион Задумав, чтоб дитя, как видно по картинам...⁶⁷
 Кр. Вдали от глаз толпы растили Кекропиды.⁶⁸

⁶⁵ Джеррам (с. 18): «Греческая религия была преимущественно религией радости и торжества, особенно в связи с Фебом, “ясным” богом».

⁶⁶ Начинается самая длинная из известных нам стихомифий Еврипида – 105 строк. Скоро последует ещё одна, длиной в 95 строк. Это много даже по еврипидовским меркам. Для сравнения: Эсхил редко превышает 20 строк, а самая длинная известная нам стихомифия Софокла составляет 50 строк. По тому, как долго царица разговаривает с незнакомым ей подростком и как подробно отвечает на его вопросы, в том числе и на очень личные, видно, что её действительно влечёт к нему. Возможно, это материнский инстинкт. Вообще сцена написана, как разговор двух кровных родственников, а не чужих людей, разделённых и социальным положением, и возрастом, и властью. Думается, это было сделано намеренно. Этой сцене можно приписать и некий эзотерический смысл, если угодно – в священном месте все социальные различия стираются, и остаются лишь бог и души.

⁶⁷ В Дельфах, возможно, были картины или другие изображения этого мифа.

⁶⁸ Гея (Земля) дала Эрихтония, рождённого ею от Гефеста, Афине, ранее отвергнувшей этого бога. Афина поручила младенца трём дочерям Кекропа. Их звали Аглавра, Герса и Пандроса. Богиня запретила им смотреть на Эрихтония. Этому запрета послушалась лишь Пандроса. Обе

Ион	А девушки потом, открыв ларец богини...	
Кр.	...упали со скалы и обагрили камни.	
Ион	Вот как!	
	Ну а другой рассказ? Правдив он или ложен?	275
Кр.	О чём ты говоришь? Есть время для ответа.	
Ион	Отец твой, Эрехтей, сестёр твоих зарезал?	
Кр.	Он жизни дочерей пожертвовал отчизне. ⁶⁹	
Ион	А как из всех сестёр лишь ты живой осталась?	
Кр.	Была я на руках у матери младенцем.	280
Ион	А правда твой отец лежит в земле разверстой?	
Кр.	Трезубцем он убит, орудьем Посейдона. ⁷⁰	
Ион	И взгорья там стоят, что «Макрами» зовутся?	
Кр.	Зачем ты хочешь знать? Ах, как ты тронул память!	
Ион.	Их чтит пифийский бог и молнии Пифийца. ⁷¹	285
Кр.	Честь! Тоже мне сказал! В глаза б её не видеть!	
Ион.	Ты ненавидишь то, что богу всех милее? ⁷²	
Кр.	Оставь. Там был позор, в той каменной пещере.	
Ион	И кто же твой супруг из жителей афинских?	
Кр.	Не местный человек. Он вырос на чужбине.	290
Ион	А кто? Наверняка высокого рожденья?	
Кр.	Мой муж – правитель Ксуф, внук Зевса, сын Эола.	
Ион	И дали чужаку афинскую супругу?	
Кр.	Есть город близ Афин, по имени Эвбея.	
Ион	Бурлящею водой, я слышал, окружённый.	295
Кр.	Мой муж его помог разрушить Кекропидам.	
Ион	Как вождь союзных войск? И взял тебя в супруги?	
Кр.	Приданным той войны, вознаграждением битвы.	
Ион	Одна ты или с ним в священный храм явилась?	
Кр.	Я с мужем. Он пока к Трофонию ⁷³ подался.	300
Ион	Он посетитель там? Пошёл за прорицаньем?	
Кр.	Имеет он вопрос к Трофонию и Фебу.	
Ион	Вопрос про урожай? Быть может, про потомство?	
Кр.	Бездетные мы с ним, хоть и давно женаты.	

её сестры, увидев младенца, тело которого переходило в змеиный хвост, в ужасе бросились со скалы в пропасть и погибли.

⁶⁹ Когда началась война с Элевсинами, Эрехтей принёс в жертву свою младшую дочь Хтонию, чтобы получить победу. Это условие поставил оракул. Остальные дочери добровольно принесли себя в жертву. В этой трагедии Креуса – единственная выжившая дочь. По другим рассказам, у Эрехтея были ещё две дочери, Прокрис и Орития, которые выжили и вышли замуж. В трагедии Еврипида «Эрехтей» убивают лишь одну дочь.

⁷⁰ Во время войны Эрехтей убил фракийца Эвмолпа, союзника элевсинцев. Посейдон, его отец, во гневе ударил о землю трезубцем. Земля разверзлась и поглотила Эрехтея. Встречаются и другие варианты этого рассказа.

⁷¹ Имеется в виду обычай высматривать молнии на горе Парнита. Эта гора находится к северу от Афин и даже теперь покрыта лесами. Когда появлялись молнии, то в Дельфы отправлялось посольство. Во времена Еврипида наблюдательный пункт мог быть не на Макрах, а на Акрополе, с которого Парнита тоже видна.

⁷² Это было самое древнее и любимое место Аполлона в Афинах.

⁷³ Трофоний был провидцем и зодчим из Беотии. По его проекту был построен храм Аполлона в Дельфах. Оракул Трофония находился в городе Ливадия, в Центральной Греции. Даже теперь сохранилась пещера, в которую нужно было спускаться просителям. Расстояние от Ливадии до Дельф – 44.5 км, что по древним временам значительно.

Кр.	Так ты не родила? И чахнешь одиноко?	305
Кр.	В бездетности моей Феб лучше прочих смыслит. ⁷⁴	
Ион	Во всём тебе везёт, а в этом нет, бедняжка!	
Кр.	Но кто же ты, скажи! Как мать твоя блаженна! ⁷⁵	
Ион	Я, женщина, слугой живу и называюсь.	
Кр.	Ты был отправлен в дар? Хозяин, может, продал?	310
Ион	Я Локсиев слуга. Лишь это мне известно.	
Кр.	Теперь и я, чужак, испытываю жалость!	
Ион	Не знаю ни отца, ни матери любимой!	
Кр.	Ты в храме поселён? А, может, по соседству? ⁷⁶	
Ион	Дом божий – мне приют. Где лягу, там и спальня.	315
Кр.	Ты с детства тут живёшь? Приехал ты подростком?	
Ион	Сказали знатоки, что вроде бы младенцем.	
Ион	Чьё пил ты молоко? Какой-нибудь дельфийки?	
Ион	Я не был у груди. Меня всегда растила...	
Кр.	Кто, мальчик дорогой? Кругом сплошное горе!	320
Ион	Я матерью своей считаю жрицу Феба.	
Кр.	И как же ты подрос? И чем же ты питался?	
Ион	Кормился с алтарей. Гостей всегда тут много. ⁷⁷	
Кр.	Несчастлива мать твоя, кем быть ей ни пришлось бы...	
Ион	Я, видно, эту мать рождением обесчестил.	325
Кр.	Не голоден ты здесь. Одет в хороший пеплос.	
Ион.	Украшен божеством, которому доверен.	
Кр.	Родителей своих разыскивать пытался?	
Ион	Нет, женщина! Про них я ничего не знаю!	
Кр.	Ужасно! ⁷⁸	
	Есть и другая мать, страдавшая не меньше!	330
Ион	Какая? Нам бедой так сладостно делиться!	
Кр.	Желая ей помочь, пришла я раньше мужа.	
Ион	В чём дело, госпожа? Я – верная опора!	
Кр.	Оракул получить от Феба нужно тайный.	
Ион	Поведай мне, какой! Я всё тебе устрою!	335
Кр.	Так слушай... Нет, нельзя! Стыдливость воспрещает!	
Ион	Уйдёшь тогда ни с чем. Богиня та ленива. ⁷⁹	
Кр.	Подруга говорит, что возлежала с Фебом.	
Ион	Женою Феба став? Да что ты, чужеземка!	
Кр.	От своего отца она дитя скрывала.	340
Ион	Наверное, стыдись, что с ней ложился смертный!	
Кр.	Она твердит, что нет. И мучается страшно!	
Ион	Зачем же ей страдать, что уступила богу?	
Кр.	Она ведь унесла ребёночка из дома!	
Ион	Где брошено дитя? И смотрит ли на солнце?	345

⁷⁴ Оуэн (с. 95): «Ирония здесь сознательна. Креуса имеет в виду: “Феб знает, бездетна ли я или нет”. А хочет она, чтобы Ион так понял её слова: “Феб знает, что я бездетна.”»

⁷⁵ Оуэн (с. 95): «А здесь ирония бессознательна».

⁷⁶ Имеется в виду один из домов, принадлежащий храму.

⁷⁷ Ион, скорее всего, получал подаяния от посетителей. Пифия тоже давала ему часть еды, которую приносили ей.

⁷⁸ В оригинале – традиционное восклицание «феѳ», т.е. «уввы!».

⁷⁹ Ион создаёт персонификацию Стыдливости.

Кр.	Не ведает никто! Хочу спросить оракул!	
Ион	Но если нет его, то как оно погибло?	
Кр.	Предполагает мать, что звери разорвали!	
Ион	Какое же тому свидетельство имеет?	
Кр.	Она пришла назад, но не нашла сыночка!	350
Ион	И что же? Разве кровь алела на тропинке?	
Кр.	Она сказала, нет. Всю гору исходила!	
Ион	И много лет прошло с гибели младенца?	
Кр.	Когда бы выжил он, то был бы твой ровесник.	354
Ион	А вдруг его сам Феб воспитывает скрытно?	357
Кр.	Раз так, то бог неправ, себе присвоив радость!	358
Ион	Итак, и бог неправ, и мать не знает счастья!	355
Кр.	Она ведь не смогла опять родить ребёнка!	356
Ион	В один живой аккорд сложились наши беды!	359
Кр.	И ты скорбишь, чужак, по матери несчастной?	360
Ион	Не заставляй меня кручиниться о прошлом!	
Кр.	Молчу. Но ты скорей мою исполни просьбу!	
Ион	А знаешь, где изъян у этого желанья?	
Кр.	Страдалица всю жизнь изъянами покрыта!	
Ион	Вы думаете, бог свои секреты выдаст?	365
Кр.	Элладе служит он, сядясь на свой треножник!	
Ион	Быть может, бог смущён! Зачем его неволить?	
Кр.	Страдает ведь и та, кому беда досталась!	
Ион	Никто такой вопрос бросать не будет богу.	
	Феб, дома у себя объявленный злодеем,	370
	доставит много бед подателю вопроса,	
	и в этом будет прав. Ты, женщина, подумай!	
	Нельзя гадать о том, что богу неугодно,	
	и мы бы все дошли до крайнего безумства,	
	когда бы из богов тянули нежеланный,	375
	противный им ответ, пуская кровь овечью	
	и наблюдая птиц, порхающих по небу!	
	Давая божеству ненужные вопросы,	
	ты будешь одарён весьма ненужным благом.	
	Полезно только то, что бог даёт охотно!	380
Хор	Как полон мир людьми! Какой поток событий	
	в извилинах судьбы, но вот сплошного счастья	
	не сможешь ты найти на этом белом свете!	
Кр.	Ты, Феб, несправедлив! Ты и тогда, и ныне	
	прескверно поступил с подругой обделённой!	385
	Ты сына своего не спас от верной смерти,	
	не пожалел и мать! А ты ведь прорицатель!	
	Ты мёртвому бы дал достойную гробницу, ⁸⁰	
	живого бы вернул роженице молящей!	
	Выходит, я должна мой замысел оставить,	390
	раз не желает бог почтить меня ответом!	

⁸⁰ Т.е. так называемым кенотафом, в данном случае, курганом. Кенотаф (досл.: пустая могила) воздвигался, когда было точно известно, что человек мёртв, но нельзя было найти его тело. Воздвижение кенотафа живому считалось нечестивым делом. Отсюда агония родственников, когда человек пропал без вести.

Но посмотри, чужак! Супруг мой благородный
 сюда подходит, Ксуф! Трофонскую пещеру
 покинул он уже! О наших разговорах
 ему не говори, чтоб не было мне стыдно 395
 за тайный мой вопрос, и чтобы это дело
 не принесло мне вред и многие страдания,
 ведь женская судьба труднее, чем мужская,
 мы смешаны в одно, приличные с дурными,
 страдая и томясь, рождаясь для печали! 400

КСУФ

Пускай сначала бог упьётся первым цветом
 приветов моего, а ты за ним, супруга!
 Чего ты так бледна? Я слишком задержался?
 Кр. Нет-нет! Всё хорошо! Я просто волновалась.
 Какие же слова сказал тебе Трофоний? 405
 Как нашим семенам смешаться детородным?⁸¹
 Кс. Оракул не хотел ответить вместо бога,
 но мне пообещал, что не уйдём из храма
 ни я, ни ты, жена, бездетными, как были!⁸²
 Кр. Мать Феба! Госпожа! Да будет благодатным
 наш путь! И все дела, случившиеся прежде 410
 с наследником твоим, да станут выправляться!⁸³
 Кс. Всё так! А кто же ты? Обрядовый помощник?⁸⁴
 Ион Я во дворе тружусь, внутри же, посетитель,
 избранники сидят и смотрят на треножник,
 дельфийские вожди, кого отметил жребий.⁸⁵ 415
 Кс. Вопросов больше нет! Я знаю всё, что нужно!
 Пойду-ка я вовнутрь! Я слышал, что заклали
 уже для всех гостей общественную жертву
 в предхрамовом дворе!⁸⁶ Мне хочется сегодня,
 в благоприятный день, узнать оракул бога! 420
 А ты, моя жена, со связкой лавроносной
 молись у алтарей, чтоб в храме Аполлона

⁸¹ В этих словах отражаются представления древних греков о зачатии.

⁸² Этому можно дать два объяснения: 1) Оракул Трофония уступает по значительности Дельфам, поэтому Трофоний не решается пророчествовать там, где это будет делать сам Аполлон; 2) Трофоний не может сказать Ксуфу всю правду (что Ион – ему не родной сын), и не хочет говорить неправду, уступая это дело Аполлону. Оуэн (с. 101): «Довольно уклончивый ответ подтверждается тем фактом, что Ксуф вернётся с приёмным, а Креуса – с родным сыном». Оуэн потом шутит: «Дельфы, видимо, уже связались по почте с Трофонием».

⁸³ «Пусть дела станут поправляться» – в оригинале используется деловая лексика. Джеррам (с. 25): «Креуса, на самом деле, имеет в виду свои отношения с Фебом, однако ей хочется, чтобы Ксуф понял её слова так, будто она ссылается на жертвенные приношения, которые [супруги] вместе принесли богу, о которых она теперь молится, чтобы они дали благотворный результат».

⁸⁴ Ксуф думает, что Ион – один из богатых дельфийцев, помогающих при вопрошании оракула. В его ошибке содержится скрытый комплимент Иону – тот выглядит не как слуга, но как благородный, знатный человек.

⁸⁵ Из числа дельфийских аристократов избирались пятеро, которые выполняли эту почётную обязанность попеременно.

⁸⁶ Это общая жертва, приносимая для всех посетителей. На основании примет, с ней связанных, день был объявляем либо благоприятным, либо неблагоприятным для вопрошания оракула.

Кр.	<p>был назван я отцом и шёл домой, ликуя! Всё будет, мой супруг! Пусть Локсий пожелает хотя бы в этот миг исправить свой проступок! Уже не станет он ближайшим нашим другом, но слову божества, конечно, я поверю!</p>	425
Ион	<p>Я что-то не пойму. Зачем же эта гостья так бога костерит? О чём она, не знаю! Ей, видно, дорогá несчастная подруга, а то и у самой какие-то секреты! Но что мне горевать о дочке Эрехтея? Она мне кто? Никто! Я к золотым сосудам водицы отнесу, кропильницы наполню.⁸⁷ Но Феба упрекнуть мне всё-таки придётся. Что это он творит? Он девушкам насильно навязывает страсть? Детей, тайком рождённых, бросает умирать? Как плохо! Будь приличным, когда имеешь власть! Едва один из смертных злодейство совершит, его карают боги, но честно ли для нас прописывать законы, когда ты сам погряз в ужасных преступлениях? Когда бы на земле (хоть этого не будет) решили штраф платить за похоть и распутство и славный Посейдон, и Зевс, правитель неба, все храмы бы свои они опустошили! Вы с честью и добром зачем-то расстаётесь для низменных услад! Итак, довольно думать, что смертные дурны! Мы только подражаем деяниям богов! Учителей вините!⁸⁸</p>	430 435 440 445 450
Хор	<p>Вновь тебя, в истязаньях родильных не молившуюся Эйлейфии,⁸⁹ я, Афина моя, призываю! Под рукой Прометея-титана</p>	455

⁸⁷ Оуэн (с. 102): «Дельфийским [слугам] <...> давали указания совершать ритуальные омовения в водах Касталии перед тем, как войти в храм <...>. Чаши следовало наполнять для посетителей оракула священной водой из того же источника».

⁸⁸ Джеррам (с. 26-7): «Это вульгарные верования, на которые Еврипид выливает здесь своё презрение. Как (спрашивает он) люди могут почитать существа, которым они приписывают подобное поведение? Говорилось, что выражение такого чувства едва ли совместимо с образом Иона как преданного слугителя Аполлона. Впрочем, его уверенность в справедливых делах бога начинает колебаться от рассказа Креусы, и ещё больше от того, что она оставила недосказанным». Мне кажется, что Джеррам усложняет дело. Ион очень юн, вспыльчив и безапелляционен. Он привык думать об Аполлоне, как о близком ему существе, и вследствие постоянной работы в священном месте утратил священный трепет. Поэтому он и говорит о боге так, как говорил бы о человеке, не понимая, что есть бог и что есть человек. Всё это было бы даже трогательно, если бы те же самые наивность и вспыльчивость не толкали его не только к богохульству, но и к убийству.

⁸⁹ Эйлейфия – богиня-покровительница рожениц, дочь Зевса и Геры. В оригинале досл.: «Тебя [бывшую], в муках родильных // без помощи Эйлейфии», причём имя богини даётся существительным, образованным от причастия – «ἀνελεῖθαι» (никогда не вызывавшая к Эйлейфии). Афина – девственница.

ты явилась из темени Зевса!⁹⁰
И, блаженная Ника,⁹¹ ты тоже
опустись у пифийского храма,
золотые чертоги Олимпа
уступая за улицы эти, 460
где очаг светозарного Феба
и треножник, прославленный танцем,
в самом центре земли прорекают
предсказания, полные правды!
Ты, богиня, и дочь Латоны 465
обе девственны и благородны,
сёстры Феба, почтенные в мире!
Умолите вы брата, богини,
чтобы древнюю кровь Эрехтея⁹²
долгожданной удачей потомства 470
предсказания внятно почтили!

Ведь обильного счастья запасы,
не подвластные тлену и смерти,
есть у тех богоизбранных смертных,
у которых в родильных чертогах 475
плодоносная юность потомства
жизнерадостным светом искрится,
чтоб наследство и роскошь богатства
перенять у отцов престарелых
и пожертвовать собственным детям! 480
Дети – наша защита в несчастьях
и отрада в счастливое время!
Дети родине дарят оружием
изобилие спасительной силы!
Ни богатство, ни царские стены 485
не заменят усердной заботы
превосходных и любящих деток!
Мне бесплодные семьи противны,
я ругаю людей неженатых!
Жить хочу я пристойно и скромно, 490
окружённая славным потомством!⁹³

⁹⁰ Подробности этого мифа бывают разными. По одной версии, Зевс однажды проглотил Метиду, богиню мудрости, чтобы она не родила сына, который, согласно предсказаниям, превзошёл бы его властью. Через некоторое время Зевс почувствовал страшную головную боль. Гефест ударил Зевса топором по голове, и оттуда появилась Афина. Прометей взял её на руки.

⁹¹ Крылатая богиня победы.

⁹² Оуэн (с. 104): «Хор говорит так, будто бы Эрехтей – дальний предок».

⁹³ Оуэн (с. 104-5): «Хор, кажется, забывает, что [состоит из] рабов и что они навряд ли достигнут даже этой скромной амбиции. Странно, что они говорят о стремлении к такой жизни, которой у них нет». На мой взгляд, Оуэн слишком педантичен. Хор здесь выражает чувства зрителей, свободных людей.

Ион Но какой ты мне родитель? Не смешно ли это слышать?
Кс. Нет! Позволь начать беседу, и тогда всё станет ясно!
Ион Что ты мне такого скажешь? Кс. Я отец твой, ты же сын мой! 530
Ион Кто сказал тебе? Кс. Сам Локсий! Светлый бог, тебя взрастивший!
Ион Ты один себе свидетель! Кс. Но со мною бог общался!
Ион Ты вещателя не понял! Кс. Разве я оглох внезапно?
Ион Что же Феб тебе поведал? Кс. Тот, кого я повстречаю...
Ион Что за встреча, интересно? Кс. ...выходя из дома бога... 535
Ион Что такого с ним случится? Кс. ...он и есть мой сын родимый!
Ион Сын твой или дар какой-то? Кс. Дар, но мною сотворённый!
Ион Я тебе и повстречался! Кс. Ты! Никто другой, сыночек!
Ион Как же это получилось? Кс. Удивляемся мы оба!
Ион Кто же мать? Кс. А вот на это я не знаю, что ответить! 540
Ион Феб молчал? Кс. Я был так счастлив, что про мать уже не вспомнил!
Ион Мать моя – земля, наверно? Кс. Не плодит земля потомство!
Ион Я твой сын? Да как? Кс. Не знаю! Но я верю слову бога!
Ион Порассудим-ка иначе! Кс. Так-то лучше, мой сыночек!
Ион Был ты в связи незаконной? Кс. Молодым я был и глупым! 545
Ион Прежде брака с Эрехтидой? Кс. Лишь тогда, потом ни разу!
Ион Вот как я зачат, выходит! Кс. Время вроде совпадает!
Ион Как же я сюда попал-то... Кс. Я не знаю, что и думать!
Ион ...путь пройдя такой далёкий? Кс. Я и сам не понимаю!
Ион Ты ходил к пифийским скалам? Кс. К факельным обрядам Вакха!¹⁰¹ 550
Ион Жил ты в доме у проксена? Кс. Он меня в кругу дельфиек...¹⁰²
Ион Посвятил, сказать желаешь? Кс. Представлял менадам Вакха!
Ион Был ты трезвым или пьяным? Кс. Негой Вакха распалённым!
Ион Вот и всё. Моё зачатъе... Кс. ...сын, судьба нам прояснила!¹⁰³
Ион Как я в храме оказался? Кс. Видно, девушкой подкинут! 555
Ион Прочь с меня, удавка рабства! Кс. Обними отца, наследник!
Ион Разве богу не поверить? Кс. Наконец ты стал разумным!
Ион И чего ещё мне надо... Кс. Верно смотришь ты на вещи!
Ион ...ведь я сыном сына Зевса буду зваться. Кс. Непременно!
Ион Обниму отца, пожалуй? Кс. Воле божьей повинуюсь! 560
Ион Ну, привет, отец! Кс. Как сладко мне слова такие слышать!
Ион Здравствуй, день, светящий в небе! Кс. Он меня блаженным сделал!
Ион Мать любимая! Когда же и тебя я повстречаю?
Ион Я стремлюсь к тебе всё больше, кем бы ты ни оказалась!¹⁰⁴
Ион Неужели ты скончалась, и не встретимся мы снова? 565
Хор Как радуемся мы благополучью дома!

¹⁰¹ Имеются в виду факельные мистерии в окрестностях Парнаса. Поклонение Дионису было связано с культом Пифийского Аполлона.

¹⁰² Это были свободнорождённые девушки, имевшие право принимать участие в церемонии. Рабы не могли там находиться.

¹⁰³ Верралл (с. 49): «Наверное, не будет излишним заметить, что [подобные] непорядки во время богослужения не были частью заявленного религиозного намерения [professed religious intention]». Выражаясь проще, половой акт с вакханкой не был частью поклонения Дионису и оставался на совести того, кто его совершил.

¹⁰⁴ Оуэн (с. 110): «Ион в любом случае хотел выяснить, кто его мать, но теперь [ему этого хочется] как никогда, потому что только в этом случае он избавится от переживаний по поводу своего низкого происхождения». Джеррам (с. 34): «Ксуф должен признать, что, пока мать остаётся найденной, Ион и в самом деле подлежит обвинению в [низком рождении] <...>, однако он [Ксуф] говорит, что престиж *богатства* заставит афинян предать этот дефект забвению и называть его как [благороднорождённым] <...>, так и [богатым] <...>».

	Но мы и госпоже стать матерью желаем, чтоб счастье принести потомкам Эрехтея!	
Кс.	Как бог был справедлив, когда он мне позволил найти тебя, родной! Отцу вернул он сына, тебя вернул семье, которой ты не ведал! Чего желаешь ты, того и я желаю! Дай бог тебе найти родную мать, сыночек, и мне взглянуть на ту, кто дал тебе рождение! В один прекрасный день её мы обнаружим!	570 575
	Оставь же этот храм, забудь свою бездомность, в Афины поезжай, с отцом во всём согласен, тебя там счастье ждёт, и славный жезл отцовский, ¹⁰⁵ и роскошь до небес! Обоих ты пороков избегнешь – и нужды, и низкого рожденья, одновременно став и знатным, и богатым! ¹⁰⁶	580
	Чего же ты молчишь? Зачем глаза потупил, и в думы весь ушёл, и стёр с лица улыбку? Зачем отцовский дух ты страхом изнуряешь?	
Ион	Приблизившись к вещам, недостижимым прежде, я стал на них смотреть немного по-иному. Судьба ко мне добра. Я очень рад, конечно, прибытию отца. Но выслушай, родитель, что я тебе скажу. ¹⁰⁷ Великий род афинский, не пришлый, говорят, но созданный землёю!	585 590
	Живя в такой стране, я дважды запятнаюсь, ведь и отец – чужак, и сам я – сын внебрачный! Мишень для едких слов, я нашу власть утрачу и в мире прослыву ничтожеством полнейшим! Осмелившись пролезть в ряды первейших граждан и важной птицей стать, я буду ненавидим верхушкою страны! Кто выскочку потерпит?	595
	У тех же, кто силён и блещет разуменьем, вдали от суеты не зная жажды власти, я хохот заслужу и славу недоумка за то, что не молчу в смятенном государстве!	600
	А площадные рты, как только я позарюсь на полномочья их, меня голосованьем сотрут с лица земли! Так будет, мой родитель! Кто заслужил почёт и в городе известен, к соперникам своим враждебен чрезвычайно.	605
	Вселюсь я в чуждый дом, твоей жене бездетной нахально навяжусь, и та, что разделяла	

¹⁰⁵ Эта строка и три последующие (до слова «богатым») считаются поздней вставкой.

¹⁰⁶ Верралл (с. 52): «Ксуф, понимая, что у Иона на уме, делает добросердечную, но грубо ошибочную попытку утешить его, говоря, что его богатство защитит его от оскорблений и обеспечит ему уважение. Если бы он был бедным, *да ещё вдобавок* и незаконнорождённым, то это было бы другое дело. А так ему позволят сойти не только за богача, кем он и является, но *также* <...> и за знатного человека. Ион <...> мгновенно опять впадает в мрачное состояние духа».

¹⁰⁷ Далее Ион обнаруживает тонкое понимание политической атмосферы Афин времён Еврипида. Здесь явно сам Еврипид начинает говорить его устами.

с тобой твою беду, начнёт одна томиться,
 влача свой горький век в мученьях одиноких! 610
 И как же ей меня, скажи, не ненавидеть,
 когда мы сплочены, а ей глядеть придётся,
 как радуется муж, самой же быть бездетной?
 Предашь ли ты меня, почтив свою супругу?
 Меня ли предпочтёшь, посеяв дома ссоры? 615
 Как много есть отрав, как много смертных козней
 у разъярённых жён, мужьями недовольных!
 Отец! Твоей жены, стареющей бездетно,
 мне, правда, очень жаль! Она не заслужила,
 высокая душа, томиться без потомства! 620
 У царского дворца, хвалимого напрасно,
 приятен лишь фасад, внутри же только горечь.
 Ты разве назовёшь блаженным и счастливым
 того, кто ждёт меча и целый день трепещет?
 Мне лучше быть простым, довольным человеком, 625
 чем сделаться таким правителем великим,
 который в свой дворец пускает негодяев,
 а умных гонит прочь от страха быть убитым!
 Ты можешь возразить, что золото весомей
 всех этих передряг. Но нужно ли богатство 630
 под рёв толпы стеречь? Я предпочту страданиям
 размеренную жизнь, отсутствие печалей.
 Послушай же, отец, о местной благодати!
 У нас тут есть досуг, он людям друг ближайший,
 работа не трудна, и никакой мерзавец 635
 меня не оттолкнёт, а как невыносимо
 с дороги уходить по прихоти подонков!
 Я тут молюсь богам, беседую с гостями,
 я радость им даю, а не рашу печали!
 Чуть провожу одних, другие приезжают, 640
 приятна новизна и новые знакомства!
 Всем людям надо чтить, хоть вольно, хоть невольно,
 божественный закон, и я своей природой
 всегда служу богам, поэтому считаю,
 что лучше мне, отец, не уезжать отсюда! 645
 Ты это разреши, ведь радость равномерно
 присутствует в делах и малых, и великих!
 Ты славно речь ведёшь! Похоже, вам с хозяйкой
 удастся сохранить приятное знакомство!
 Ну, хватит говорить! Учись благополучью! 650
 Хочу я здесь, родной, где ты теперь нашёлся,
 устроить общий пир, и всех созвать на праздник,
 и сына освятить пускай и поздней жертвой!
 Сегодня ты ко мне пойдёшь любимым гостем,
 и мы устроим пир, а после я в Афины 655
 тебя сопровожу – как странника, не сына.
 Ты должен понимать, что не хочу я мучить
 бездетную жену своим внезапным счастьем.

Хор

Кс.

	Когда-нибудь потом супруге постепенно сумею я внушить, что ты – наследник трона.	660
	Я назову тебя, как хочет бог, Ионом, поскольку ты, родной, мне первый повстречался у храмовых дверей. ¹⁰⁸ Зови своих знакомых и, жертвенных быков для пира приготовив, с дельфийцами простишься, их город покидая!	665
Ион	А вам я прикажу помалкивать, служанки! Кто скажет всё жене, тот жив уже не будет! Ну что же, я пойду. Недостаёт мне в жизни теперь лишь одного, лишь матери любимой! Нет счастья без неё! Отец, когда бы можно мне было попросить, хочу я, чтоб Афины мне подарили мать, а с ней свободу речи! ¹⁰⁹ Когда живёт чужак в столице чистокровной, гражданство у него – одно пустое слово, ему свободы нет, и рот его закован!	670 675
Хор	Предвижу я стон, предчувствую плач, нашествя слёз, пронзительный крик! Моя госпожа узнает о том, что сына обрёл счастливый супруг, а ей навязал бездетную жизнь!	680
	И что ты пропел, сын вещей Летó? Откуда пришёл воспитанник твой? Кто дал ему жизнь? Кто в чреве носил? Не верю я им, напевам твоим, коварным словам! Я бедствий боюсь, которые нас готовы объять!	685
	Бог странен весьма, и странно поёт! Слуга молодой смышлён и хитёр, и чуждая кровь по венам его украдкой течёт! Кто мне возразит?	690
	Подруги мои! Пойти, прокричать, над ухом склоняясь моей госпожи, про мужа её, с которым она делила мечты, бедняжка моя! Грозит ей беда, а он расцветёт! Придётся ей пасть в кошмар седины, а муж перестал её уважать! Ничтожный пришлец! Он с улицы в дом	695 700

¹⁰⁸ Имя «Ион» (Ἴων) происходит (по Еврипиду) от причастия глагола ἴδιμι – «идти», т.е. имя мальчика можно перевести как «Идущий». Ксуф называет его так, потому что Ион первый встретился ему по выходе из храма. Оуэн, ссылаясь на Виламовица-Мёллендорфа (с. 115): «Ксуф пользуется отцовским правом давать имя; он не спрашивает Иона о его прежнем имени, потому что, будучи рабом, тот не имел законного права носить имя». Ulrich von Wilamowitz-Moellendorff (1848-1931) – крупный немецкий филолог-классик и историк античной культуры.

¹⁰⁹ Поскольку Ксуф – чужеземец, то Ион может стать полноправным гражданином лишь благодаря своей матери, если она окажется коренной афиняжкой.

	богатый проник, и нас разорил! Да сгинет подлец, да сгинет злодей за боль госпожи, когда для богов он жертвенный хлеб огнём опалит! Он позже поймёт, как я влюблена в мою госпожу! Но, кажется, сын и новый отец подходят сюда!	705 710
	Парнасский хребет с высокой скалой, вершиной своей сверлящей лазурь, где буйствует Вакх и, каждой рукой взяв пылкий огонь, пускается в пляс, ликуя в толпе вакханок ночных! Пусть юноша тот не сможет прийти в мой город родной! Пусть он пропадёт, погибнет, умрёт! Иначе волна карающих сил наш город сметёт! Мы будем кричать, мы будем стенать, как в давние дни, когда Эрехтей, покойный наш царь, калечил врагов! ¹¹⁰	715 720
Кр.	Мой старый, верный друг, наставник Эрехтея, когда родитель мой был жив на этом свете! Теперь ты поднимись в божественный оракул, порадуйся со мной! Наверное, царь Локсий рождение детей нам предсказать изволил! Приятно разделить с друзьями час удачи, но если, не дай бог, несчастье приключится, так мило нам встречать участливые взгляды! Я госпожа твоя, но ты мне как родитель, и я люблю тебя, как ты отца когда-то!	725 730
СТАРИК	Ах, доченька моя! Своей достойной жизнью ты чтить достойный род и не позоришь предков, рождённых в старину землю плодovитой! Тяни, тяни меня! Веди меня до храма! Уж больно тяжела к оракулу дорога! Стань дряхлости моей врачующей опорой!	735 740
Кр. Ст.	Иди за мной, старик! Смотри, куда ступаешь! Иду! Колеблется нога, но ум вперёд несётся!	
Кр. Ст. Кр. Ст. Кр.	На палку обопрись! Извилиста дорога! И палка-то слепа, когда глаза не видят! Всё правда, дорогой! Крепись и не сдавайся! Желание-то есть, но силы нет нисколько! Эй, девушки мои, у челноков и кросен	745

¹¹⁰ Вторая половина этого эпода очень плохо сохранилась, поэтому перевод может отличаться от авторского замысла.

	сидящие со мной! Скажите, есть ли мужу надежда на детей, цель нашего приезда? Ответьте поскорей! Известьем благотворным утешьте госпожу! Я буду благодарна!	750
Хор	О, боги!	
Ст.	Нерадостно звучит начало вашей речи!	
Хор	О, горе!	
Ст.	Оракулы господ и мне сулят несчастье?	755
Хор	Ай-ай! Что делать нам? Ведь нас казнят за это!	
Кр.	Про что вы? Что за крик? Чего вы так боитесь?	
Хор	Ответить ли? Смолчать? Ах, боги! Что же делать?	
Кр.	Конечно же, сказать! Наверное, всё плохо!	
Хор	Тогда я и скажу, и пусть умру хоть дважды!	760
	Тебе не суждено, владычица, в объятьях сжимать своих детей, кормить младенцев грудью!	
Кр. ¹¹¹	Я смерти прошу!	
<Ст.>	Страдалица дочь! <Кр.> Как мучительно мне! Какая беда! Какая печаль! Как жить мне, друзья? Всё! Гибель пришла! <Ст.> Послушай, дитя!	765
Кр.	Ай-ай! Ай-ай-ай! Ужасная боль пронзает меня и лёгкие рвёт!	
Ст.	Не плачь! Мы пока... Кр. Но слёзы текут!	
Ст.	...не знаем ещё... Кр. Что нужно узнать?	770
Ст.	...не делит ли беду с тобою наш хозяин, одна ли ты должна нести такое горе!	
Хор	Ему теперь, старик, дал сына вещей Локсий! Ликует господин подалее от супруги!	775
Кр.	О новой беде поёшь ты, поёшь! Как тут не стенать?	
Ст.	Что бог ему сказал? Кто сыну даст рождение? Быть может, этот сын уже посмел родиться?	
Хор	Нет! Мужа госпожи, как я сама видала, бог Локсий одарил уже подросшим сыном!	780
Кр.	Ты что говоришь? Какую беду словами плетёшь?	
Ст.	Согласен я с тобой! Как сбылся голос божий, яснее нам ответь! Скажи нам, кто ребёнок?	785
Хор	Того, кого твой муж увидел первым делом, когда из храма шёл, бог сыном и назначил!	
Кр.	Ах, боже ты мой! ¹¹² Одна, без детей я жизнь провлачу, в сиротстве пустом, в постылом дворце!	790
Ст.	О ком оракул был? И кто был найден мужем несчастной госпожи? Где, как они встречались?	

¹¹¹ В продолжение этого обмена репликами (до ближайшей речи Старика) Креуса поёт, а Старик говорит обычным ямбическим триметром (в переводе – шестистопным ямбом).

¹¹² В оригинале – традиционное восклицание горя – óтотототої. Читатель волен оставить его как есть – «О-то-то-то-той!»

Хор	Владычица моя! Ты помнишь, тут был парень, что в храме подметал? Вот он и есть избранник!	795
Кр.	Взлететь бы в эфир, в сырую лазурь, Элладу забыть меж западных звёзд! Подруги мои! Ах, что за беда!	
Ст.	А как его назвал отец приобретённый? То тайна? Или нет пока ещё решенья?	800
Хор	«Ионом», ведь отцу он первый повстречался!	
Ст.	И кто же мать его? Хор Я не могу ответить, однако муж её (узнай, старик, всю правду) помчался принести положенную жертву в божественном шатре ¹¹³ и справить день рожденья, устроив славный пир для найденного сына!	805
Ст.	Как больно, госпожа! Нас предали коварно! Над нами твой супруг злодейски надругался, и нас прогонят прочь из дома Эрехтея!	810
	Рождает эту речь не злость на господина, но преданность моя возлюбленной хозяйке! Женившись на тебе, войдя пришельцем в город, присвоил он твой дом и всё твоё богатство, а сына заимел с любовницей какой-то, тебе же не сказал! Но я секрет раскрою! ¹¹⁴	815
	Он вовсе не хотел, поняв, что ты бесплодна, тебе подобным быть, твой жребий разделяя, рабыню отыскал, с ней тайно сочетался, ребёнка же послал какому-то дельфийцу, чтоб тот его растил! А сын бродил у храма, как жертвенная тварь, чтоб не было огласки!	820
	Узнав, что сын подрос, твой муж тебя заставил наведаться сюда с вопросом про бездетность. Не бог нас обманул, а этот чужестранец!	825
	Давненько став отцом, такой вот план он выплел: при трудностях любых всё сваливать на бога, и, выждав некий срок, чтоб люди замолчали, ¹¹⁵ найдёнышу отдать правленье государством!	

¹¹³ Хор откуда-то знает, что праздник будет в шатре. Позже Старик будет говорить о том, чтобы прокрасться в «дом», как будто бы он позабыл слова Хора. Если только под словом «дом» («δῶμος») здесь не имеется в виду помещение вообще, то возникает противоречие. Об этом Оуэн говорит так (с. 125): «Хор ничего не слышал о шатре, который не упоминается вплоть до речи Вестника. В[иламовиц]-М[ёллендорф] считает, что эта речь могла быть сочинена поэтом раньше. В[ерралл] говорит, что шатёр мог подразумеваться, если знать общий обычай. Однако Хор вряд ли мог знать о том, что делалось в Дельфах, или о том, что Ион собирался воспользоваться храмовой собственностью. Возможно, это ошибка, допущенная Евр[ипидом] по невнимательности».

¹¹⁴ Старик начинает нагнетать напряжение, выдумывая свою версию событий и выдавая её за истину. Осознавая трагичность ситуации, он явно наслаждается своей внезапно значительной ролью. Оуэн (с. 125): «Он выдумывает, никак не поправляемый Хором, слышавшим, что сказал Ксуф (546). Его версия к тому же неубедительна, потому что, если бы Ион родился после замужества Креусы, то он был бы моложе своего настоящего возраста». В ответ Оуэну можно сказать, что в таком взведённом состоянии герои вряд ли способны мыслить здраво и заниматься арифметикой.

¹¹⁵ Эта строка испорчена и переводится приблизительно.

	И сына он прозвал поэтому Ионом, ¹¹⁶	830
	сказав, что мальчик сам пошёл ему навстречу!	
<Хор> ¹¹⁷	Ах, как противны мне предательские люди, творящие раздор, сплетающие козни!	
	Пусть лучше уж дурак становится мне другом, чем этакий мудрец, подонок многоумный!	835
<Ст.>	Вот это зло так зло! Чудовищная низость! Отдать твой честный дом исчадию рабыни, не помнящему мать пройдохе молодому!	
	Поменьше было б зло, когда бы сына знатной гражданки он привёл, и с твоего согласия,	840
	раз нет у вас детей, а то бы вновь женился в Эолии своей, с тобою не поладив! ¹¹⁸	
	Ты, дочка, поступи, как женщине пристало! При помощи меча, какой-нибудь уловкой, настоем гиблых трав убей мальчика и мужа,	845
	пока они тебя саму не уморили!	
	Бездействуя теперь, ты точно жить не будешь! Когда есть два врага в одном и том же доме, то одному из них несдобровать придётся!	
	Тебе я помогу закончить это дело	850
	и мальчика убить, домой к нему прокравшись, ¹¹⁹ где он готовит пир! Умру я за хозяйку, а, может, буду жить под солнечным сияньем!	
	Противно лишь одно – рабом именоваться, а в остальном рабы, возвышенные духом,	855
	не уступают вам, рождённым для свободы!	
Хор	Я тоже помогу, любимая хозяйка, и славу заслужу, погибнув или выжив! ¹²⁰	
Кр.	Как смолчать, горемычное сердце? Как же высветить мрак вероломства? Как избавиться мне от позора?	860
	Что стоит у меня на дороге? С кем тягаться мне в добрых поступках, грязно преданной милым супругом? И детей я лишилась, и дома!	865
	Нет надежды на то, что достойно всё уладится! Не получилось, хоть молчала о связи я прошлой и о родах, обильных слезами!	

¹¹⁶ Эта строка и следующая считаются подложными.

¹¹⁷ Эти четыре строки приписываются Хору редакторами. В рукописи эти строки принадлежат Старику. Читатель тоже может считать их частью речи Старика.

¹¹⁸ По одной из версий мифа, Ксуф был сыном Эола (Αἴολος), полубога, родоначальника эолийцев.

¹¹⁹ Старик не знает, что праздник будет в шатре.

¹²⁰ Восклицание Хора, скорее всего, риторическое. Хор почти никогда не вмешивается в действие трагедии.

Троном Зевса клянусь многозвёздным,
и богиней родимых утёсов,¹²¹
и Тритонского озера¹²² пышным
побережьем, залитым лазурью:
эту память о связи любовной
я сорву с отягчённого сердца!
Истекают из глаз моих слёзы,
исстрадалась душа от зловердства
и людей, и богов поднебесных!
Вот сейчас обличу я признаньем
всех насильников неблагодарных!

На кифаре играющий звонкой,
роговой, семиструнной, бездушной,
создающий прекрасные песни,
гимны музам, звучащие стройно,
сын Латоны, тебе порицанье
под густыми лучами я брошу!
Подошёл ты ко мне, златовласый,
собирала я в пазуху платья
лепестки, чтоб украситья после
златосветлою¹²³ их желтизною.
Стиснув рук моих белые кисти,
ты увлёл меня силой в пещеру,
хоть надрывно кричала я: «Мама!»
Так, бессовестный бог-возвещатель,
мне супругом ты стал нестерпимым,
развлекаясь в угоду Киприде!
Родила я, несчастная, сына
и, страшась гнева мамы, в пещеру
возвратилась и бросила сына
там, где слился в несчастных объятьях
на беду ты с царевной несчастной!
Как мне тошно! Прожорливым птицам
стал украденной, сладкою пищей
наш ребёнок, супруг мой жестокий!¹²⁴
Ты же, дерзкий, бренчишь на кифаре
и пэаны¹²⁵ свои распевашь!

¹²¹ Креуса имеет в виду невысокие горы в Афинах и богиню Афины, хранящую свой город.

¹²² Оуэн (с. 128): «Афина взяла своё имя Τριτογένεια [Тритогефия], по античному объяснению, от озера в С[еверной] Африке, где она родилась <...> или где <...> впервые спустилась [на землю] после того, как вышла из головы своего отца [Зевса – В.]. <...> Есть [также] запись традиции, согласно которой Афина была дочерью Посейдона и Тритонского озера». Тритонское озеро мифологично, и версии о его местонахождении расходятся.

¹²³ «Златосветлая» – точный перевод (хотя возможны и другие варианты) древнегреческого «χρυσανταυγής». В словаре Дворецкого: «отсвечивающий золотом». В словаре Вейсмана: «блистающий золотом». Анненский не переводит это замечательное слово, говоря просто: «цветы золотые». Оуэн (с. 129): «[Это слово] подозревалося напрасно <...>. Потребовался бы очень поэтичный переписчик, чтобы произвести такое прекрасное слово».

¹²⁴ Обратите внимание: сначала Аполлон спас Иона от участи быть съеденным птицами, а теперь Ион отгоняет птиц от храма Аполлона.

	Ты услышь меня, чадо Латоны, прорицатель народов, спешащих к твоему золотистому трону ¹²⁶ и седалищам в центре вселенной! ¹²⁷	910
	Обращаюсь я к свету дневному: ¹²⁸ эх, сожитель трусливый, негодный! Никакого ты блага не видел от супруга, с которым живу я, но ты сына его узаконил,	915
	а ребёночек наш неизвестный стал добычею птиц, из пелёнок домотканных, у матери вырван! Ненавистен ты Делосу, лавру и роскошно раздавшейся пальме, ¹²⁹	920
	где Латона плод Зевса явила в содроганьях родильных, священных!	
Хор	Теперь нам отворён бездонный кладёзь бед, и редкий человек удержится от плача!	
Ст.	Как, доченька, мне жаль смотреть в твоё лицо! Совсем я заплутал! Не знаю, что и думать! Едва одну волну я вычерпал в душе, как снова мне корму слова твои вздымают! Закончив свой рассказ, от нынешней беды ты к новым побрела дорогой беспросветной!	925
	О чём ты говоришь? В чём Локсия винишь? Кого ты родила? Где труп, зверям приятный, ты бросила? Скажи! Но только поточней!	930
Кр.	Мне совестно, старик, но я тебе откроюсь.	
Ст.	А я могу друзьям достойно сострадать!	935
Кр.	Послушай! Ты видал пещеристые Макры, которые лежат на севере страны?	
Ст.	Видал. А рядом храм и алтари для Пана.	
Кр.	Там билась я с врагом и проиграла бой. ¹³⁰	
Ст.	С врагом? На твой рассказ отвечу я слезами!	940
Кр.	Там с Фебом началась бесстыдная любовь.	
Ст.	О, доченька моя! Не это ль я заметил? ¹³¹	
Кр.	Как знать! Я всё скажу, но будь и ты правдив!	
Ст.	Стонала ты тайком от хвори непонятной!	
Кр.	Об этом я тебе как раз и говорю!	945
Ст.	Но как ты скрыла связь, к тому же с Аполлоном?	
Кр.	Я сына родила! Уразумей, старик!	

¹²⁵ Пэан – лирическая песнь (обычно хоровая) в честь божества, в том числе и Аполлона. В данном случае бог, по-видимому, сам поёт посвящённые ему песни.

¹²⁶ Золотой трон был поставлен в оракуле царём Мидасом в VII в. до н. э.

¹²⁷ По представлениям древних, Дельфы находились в самом центре земли.

¹²⁸ Аполлон, бог-солнце, отождествляется здесь с дневным светом.

¹²⁹ Делос, лавр, пальма. Верралл (с. 77): «Когда Латона рожала на Делосе Аполлона и Артемиду, [из земли] выросли пальма и лавр, чтобы стать навесом над ней».

¹³⁰ Креуса имеет в виду свою попытку отбиться от напавшего на неё Аполлона.

¹³¹ Старик тогда подозревал, наблюдая за Креусой, что она беременна.

Ст.	Кто роды принял? Где? Ты что, одна страдала?	
Кр.	Одна! У той горы, где связь произошла!	
Ст.	И где твоё дитя? И как же ты бездетна?	950
Кр.	Оно мертво, старик! Разорвано зверьми!	
Ст.	Мертво? Злой Аполлон ему не стал защитой?	
Кр.	Не стал! Мой сын растёт в Аидовом дворце!	
Ст.	Кто мальчика бросал? Не ты сама, конечно?	
Кр.	Сама, во тьме ночной, завёрнутого в плащ!	955
Ст.	А кто успел узнать о брошенном ребёнке?	
Кр.	Лишь Тайна и Беда! И, кроме них, никто!	
Ст.	Но как же ты смогла дитя в пещере бросить?	
Кр.	Как? Жалобы кропя перекирвлённым ртом!	
Ст.	Что за беда! ¹³²	
	Отвагой ты дерзка, но бог намного дерзче!	960
Кр.	А мальчик мой тянул ручончки ко мне!	
Ст.	Прося твоей груди? Объятий материнских?	
Кр.	Того, чего он был неправедно лишён!	
Ст.	И как же ты могла ребёночка отвергнуть?	
Кр.	Я думала, что бог своё дитя спасёт!	965
Ст.	Вздыхается пурга, ломая дом счастливый!	
Кр.	Что плачешь ты, старик? Что голову покрыл?	
Ст.	Тебя с твоим отцом несчастными я вижу!	
Кр.	Таков людской удел. Ничто не навсегда.	
Ст.	Довольно, дочь моя, растягивать страданья!	970
Кр.	Но что осталось мне? Беспомощна печаль!	
Ст.	Сначала с божеством преступным поквитайся!	
Кр.	Но как же человек на бога нападёт?	
Ст.	Испепели огнём весь Локсиев оракул!	
Кр.	Да что ты! Я боюсь! И так довольно бед!	975
Ст.	Сверши посильный труд! Убей злодея-мужа!	
Кр.	Мне совестно, старик! Наш брак пристойным был!	
Ст.	Хотя бы умертви навязанного сына!	
Кр.	Но как и чем, скажи! От злости я дрожу! ¹³³	
Ст.	Прислужников своих вооружи мечами!	980
Кр.	Я так и поступлю! А где начнётся бой?	
Ст.	Где кормит он друзей в своих шатрах священных!	
Кр.	Но трупы нам не скрыть, и трусы все рабы!	
Ст.	Как всё же ты слаба! Сама решай, что делать!	
Кр.	Есть метод у меня, коварный и простой.	985
Ст.	А я простой слуга, но всё-таки коварный!	
Кр.	Ты знаешь про бойцов, гигантских чад Земли? ¹³⁴	
Ст.	Да, знаю. На богов пошли они во Флегре. ¹³⁵	

¹³² В оригинале – традиционное восклицание «φεῦ», т.е. «увы!».

¹³³ Обратите внимание на то, что сама мысль о том, чтобы убить мальчика, Креусе несколько не отвратительна. Она боится лишь того, что ей могут сделать за это. В древности убийство врага не считалось плохим поступком. Наоборот, это возводилось в добродетель.

¹³⁴ Гиганты – сыны богини земли Геи, поэтому и называются «Землеродными».

¹³⁵ Имеется в виду неудачное нападение Гигантов на небо с целью свержения богов. Флегрейские поля (Phlegraei Campi, τὰ Φλεγραία πεδία, ἡ Φλέγρα, «выжженная земля») – в древнегреческой мифологии вулканический край, где произошла Гигантомахия (битва с

Кр.	Горгону, страх людей, там Гея родила! ¹³⁶	
Ст.	Да, в помощь сыновьям! Чтоб дать богам работы!	990
Кр.	Паллада, Зевса дочь, смогла её убить.	991
Ст.	Я слышал тот рассказ! Потом Афина шкуру...	994
Кр.	...с чудовища сняла и носит на груди. ¹³⁷	995
Ст.	«Эгидой» нарекли такой наряд Паллады? ¹³⁸	
Кр.	Когда она богам сражаться помогла.	997
Ст.	Но что за дикий вид у этого наряда?	992
Кр.	Нагрудник в завитках изогнутых гадюк!	993
Ст.	Но как же повредит врагам всё это, дочка?	998
Кр.	Старик, ты не слышал, кем Эрихтоний был?	
Ст.	Он первый предок ваш, землёю порождённый?	1000
Кр.	Когда родился он, Паллада принесла...	
Ст.	Что, дочка, принесла? Не медли, говори же!	
Кр.	Горгонью кровь, старик. Всего две капли, в дар.	
Ст.	Как действуют они на тело человека?	
Кр.	Одна его убьёт, другая исцелит.	1005
Ст.	И как он их держал на неокрепшем теле?	
Кр.	В браслете золотом, как и родитель мой.	
Ст.	А тот покинул мир, тебе браслет оставив?	
Кр.	Я на своей руке всегда его ношу.	
Ст.	Но как распределён двоякий дар богини?	1010
Кр.	Та кровь, что начала из полрой вены течь... ¹³⁹	
Ст.	И что же делать с ней? Какая же в ней сила?	
Кр.	...болезни гонит прочь, подпитывает жизнь.	
Ст.	Ну а другая кровь? Она что делать может?	
Кр.	Приносит смерть она. То яд Горгоньих змей. ¹⁴⁰	1015
Ст.	А капли ты хранишь отдельно или вместе?	
Кр.	Раздельно. Зло с добром не могут вместе быть.	
Ст.	Любимейшая дочь, ты всё уже имеешь!	
Кр.	Да, юноша умрёт. А ты его убьёшь.	
Ст.	Но только где и как? Скажи, а я не струшу!	1020
Кр.	В Афинах, у меня. Как только он придёт.	
Ст.	Неважен этот план, а мой ты порицаешь!	
Кр.	Так и тебе, и мне одна блеснула мысль?	
Ст.	Убийцей станешь ты, не совершив убийства!	
Кр.	Приёмьшам своим все мачехи вредят!	1025

Гигантами). У древних не было единого мнения по поводу того, где точно находились мифологические Флегрейские поля. Называлась то Македония, то окрестности Везувия.

¹³⁶ Еврипид приводит нетрадиционную версию мифа, смешивая рассказ о Гигантомахии с рассказом об убийстве Медузы Горгоны Персеем.

¹³⁷ Из-за нехватки места половину реплики Креусы пришлось отдать Старику. Так, по крайней мере, удалось сохранить почти весь оригинальный материал.

¹³⁸ Эгида или эгид (αἰγίς, «буря, вихрь») – щит Зевса, по некоторым преданиям, сделанный Гефестом из шкуры мифической козы Амалфеи; считалось, что этим щитом Зевс вздымает грозные бури. В центре щита была прикреплена отрубленная голова Горгоны Медузы. Эгида была также атрибутом Аполлона и Афины. В описаниях статуй Афины слово «эгида» с закрепленной головой Медузы, как правило, относится не к круглому щиту, а к надеваемому на тело доспеху-оплечью, который действительно порой выглядит сделанным из козьей шкуры. Можно предположить, что это слово изначально не являлось названием щита.

¹³⁹ *Sava vena*, возвращающая кровь к сердцу.

¹⁴⁰ Лицо Горгоны было окружено живыми гадюками.

Ст.	Здесь мальчика убей! Здесь можно отвертеться!	
Кр.	Какой же впереди великолепный миг!	
Ст.	Ты мужа обмани им созданным обманом!	
Кр.	Ты вот как поступи. С моей руки сними браслет мой золотой, старинный дар Афины,	1030
	иди на тайный пир, где пьянствует мой муж! Когда закончат есть и станут возлиянья готовить для богов, достань из-под плаща браслет и капни кровь – но только в чашу сына,	1035
	питьё других гостей не вздумай отравлять! Пускай напьётся тот, кто мой дворец присвоил! Пустив по горлу яд, ему не увидеть прославленных Афин! Скончается на месте!	
Ст.	А ты пока ступай и навести подруг, во всём доверься мне! Я твой приказ исполню!	1040
	Эй, дряхлые ступни! Вперёд, на честный труд! Страхните бремя лет и юность обретите! Идите на врага и вместе с госпожой убейте наглеца и выбросьте из дома!	
	Пускай счастливый люд упорствует в добре, но если ты решил врагов свести в могилу, пусть никакой закон пути не преградит! ¹⁴¹	1045
Хор	Ты, Энодия, ¹⁴² дочь Деметры, ¹⁴³ привидений ночных царица, те кратёры при свете солнца смертоносным вином наполни, путь готовя ужасный, смертный тем, кому госпожа-хозяйка посылает густые капли из распоротой сталью пасти порожденья Земли, Горгоны, для того, кто войти собрался в дом, где правят Эрехтеиды, и пускай ни один пришелец никогда не посмеет править краем Эрехтеид блаженных!	1050
	Если будет попытка тщетной	1055
		1060

¹⁴¹ Оуэн (с. 138): «Было бы несправедливо по отношению к Евр[ипиду] вменять ему в вину цинизм этих строк, хотя он [цинизм – В.] и выражает отношение к морали, обычное во времена [Еврипида]. В действительности сама Креуса, от чьего имени высказываются эти не опровергаемые [ею] взгляды, очень скоро станет жертвой их применения на деле». Джеррам согласен с Оуэном (с. 54): «Доктрина, выраженная здесь, не должна считаться принадлежащей самому поэту <...>. Однако она представляет собой распространённое мнение в его эпоху и драматически подходит характеру Педагога».

¹⁴² Энодия (Εἰνοδία, досл. Придорожная). Оуэн (с. 138): «Богиня перекрёстков, называемая так потому, что её изображение помещалось в подобных местах или же из-за ощущения того, что в них было нечто особенно таинственное. Здесь она отождествляется с Персефоной или Корой, дочерью Деметры». Перекрёсток – это выбор дороги, и от этого выбора вполне может зависеть дальнейшая судьба человека. Неудивительно, что древние придавали перекрёсткам мистическое значение.

¹⁴³ Деметра (Δημήτηρ) - богиня плодородия, покровительница земледелия.

и убийство не состоится,
если случай предаст отвагу,
преисполненную надежды,
то хозяйка на меч наскочит 1065
или в пѣтлю проденет шею,¹⁴⁴
завершая беду бедою,
нисходя в измененье жизни!
Сколько дышит она под солнцем,
рождена в именитом доме,
не потерпит она пришельцев 1070
и захватчиков иноземных,
посягающих на правленье
родом знатным и превосходным!

Я стыжусь перед богом песен,¹⁴⁵
если над Калихором¹⁴⁶ звонким 1075
на двадцатые сутки¹⁴⁷ мальчик¹⁴⁸
факел шествий увидит ночью,
если звѣздный эфир Зевеса
в хороводе начнѣт кружиться,
и луна затанцует в небе, 1080
и в пучине густого моря,
в завихрениях рек предвечных
пятьдесят дочерей Нерея¹⁴⁹
плавным танцем соединятся,
гимны деве златовенчанной,¹⁵⁰ 1085
гимны матери досточтимой¹⁵¹
своевременно исполняя –
и всем этим стремится править
отпрыск Феба, наглец, бродяга!
Неуклюжие песнопевцы, 1090
семенящие вслед за музой,
воспевая и связи женщин,

¹⁴⁴ Джеррам (с. 55): «Греки считали самоубийство добродетелью. Повешение, как вид смерти, подвергалось, однако, нареканию, как мешающее исхождению [души]».

¹⁴⁵ Оуэн (с. 140): «Я нахожу трудным согласиться с тем <...>, что бог, [подразумеваемый] здесь – Аполлон <...>. Большинство редакторов, я думаю, правильно, считают, что этот бог – Иакх [Ἰακχός, культово-мистическое имя Диониса – В.]».

¹⁴⁶ Калихор (Καλλιχόρος) – священный источник близ Элевсина. Его название означает: «с прекрасными плясками/хороводами». Источник был так назван потому что по традиции вокруг него танцевали женщины.

¹⁴⁷ Имеется в виду двадцатый день Боедромий (τῆ Βοηδρομία), праздника Аполлона в Афинах, на шестой день месяца боедромиона (сентябрь-октябрь), сопровождавшегося торжественной процессией в Элевсин (Великие Мистерии праздновались с пятнадцатого по двадцать третье число). Двадцатый день был самым торжественным днём мистерий. Месяц боедромион, название которого можно перевести как «бегущий на помощь», был связан с Ионом и помощью, который он оказал Афинам в их войне с Эвмолпом, основателем элевсинских мистерий.

¹⁴⁸ Ион, принимающий участие в ночных празднествах. Присутствие чужака при этом священнейшем действе было бы оскорблением божества.

¹⁴⁹ Морские божества, дочери Нерея и океаниды Дориды.

¹⁵⁰ Персефону.

¹⁵¹ Деметру.

и распутную жизнь Киприды!
 Как мы всё-таки превосходим
 род мужчин чистотою нравов! 1095
 Вот бы пение повернулось
 и накрыло волной нескладной
 и мужское неблагонравье,
 и любовные ваши связи!
 А потомок сынов Зевеса 1100
 оказался неблагодарным,
 породив урожай потомства
 не для дома своей супруги,
 но с другой Афродитой слившись,¹⁵²
 разродясь незаконным сыном! 1105

СЛУГА

Эй, жёны славные!¹⁵³ А где Эрехтеида,
 владычица моя? По городу я бегал,
 ища её везде, но так и не увидел!

Хор А что стряслось, друг-раб? Зачем такое рвенье
 в стремительных ногах? С какой пришёл ты вестью? 1110

Сл. Охотится на нас правленье городское!
 Все ищут госпожу, чтоб закидать камнями!¹⁵⁴

Хор Кошмар! Что тут сказать? Нас, видимо, раскрыли,
 готовящих юнцу негласное убийство!

Сл. Да-да! И ты пойдёшь на гибель не последней! 1115

Хор Но как они смогли постигнуть наши козни?

Сл. Несправедливый дух повергла справедливость!¹⁵⁵

¹⁵² Здесь «другая Афродита» = «другая любовная связь».

¹⁵³ В оригинале – «κλειναὶ γυναῖκες». Дословно «κλειναὶ» означает «знаменитые, славные (т.е. стяжавшие славу)». Это странный эпитет применительно к рабыням. Оуэн (с. 142): «Неподходящее прилагательное можно объяснить, лишь предположив, что в своём взволнованном состоянии он не узнаёт служанок, однако странно, что впоследствии он не упоминает о своей ошибке. Мы не можем предположить, что, поскольку [слово] κλειναὶ было обычным эпитетом Афин, то он мог применяться и к афинским женщинам, а уж тем более к рабыням». Джеррам (с. 58): «Эпитет κλειναὶ, если он подлинный, подразумевает, что слуга в спешке сначала не узнал в женщинах рабынь, принадлежащих той же семье, что и он, а принял их за “свободных женщин” Дельфы. В ином случае он [эпитет – В.] был бы неуместным». Были предложены разные замены этого прилагательного – ещё одно свидетельство того, что многие комментаторы предпочитают убирать загадочные слова, а не пытаться в них разобраться. Оуэн, правда, выдвигает интересную гипотезу о том, что это слово относится к Креусе, и взволнованный Слуга просто поставил его не на место. И я, со своей стороны, могу выдвинуть две гипотезы. Первая: менее распространённое значение слова «κλειναὶ» – «хорошо известные». Слуга хорошо знаком с этими рабынями и поэтому так их называет. Вторая гипотеза: Слуга восхищается поступком Креусы и её слуг, поэтому он так выражает своё восхищение перед этими женщинами. К счастью, у нас в языке есть слово «славные», которое сочетает в себе оба значения («снискавшие славу» и «доблестные, хорошие»), поэтому проблема, испытываемая англичанами, нас не касается.

¹⁵⁴ Оуэн (с. 143): «Слуга говорит, что Креусу должны побить камнями, и Хор понимает его именно так (1237); однако Ион (1268) говорит, что она должна быть сброшена с утёса. Мы можем примирить оба утверждения, предположив одно из двух: (1) что её сперва должны побить камнями в виде пытки, а затем её тело, живое или мёртвое, должны швырнуть вниз с утёса, или (2) что её сначала швырнут вниз, а потом сверху забросают камнями».

¹⁵⁵ Эта строка считается подложной.

Хор	Бог всё изобличил, пятнаться не желая! Как всё произошло? Скажи мне, умоляю! Нам знанье облегчит заслуженную кару, а также прояснит возможное спасенье!	1120
Сл.	Покинув чистый храм всевидящего бога, найдёныша отвёл супруг твоей Креусы, счастливый Ксуф, на пир, веля готовить жертву, а сам пошёл туда, где скачет пламя Вакха, чтоб кровью преблагой, в честь обретенья сына, полить двугорный пик ¹⁵⁶ владыки Диониса. ¹⁵⁷ Сказал он: «Ты, сынок, смотри, удостоверься, что плотники шатры как должно натянули! Я, может, задержусь, служа богам рожденья, ¹⁵⁸ а ты меня не жди, с друзьями угощайся!» И, взяв телят, ушёл. А парень благочинно окружности шатров, бесстенные покуда, шестью закрепив, надёжную защиту от солнечных лучей, и пламенного полдня, и меркнувшего дня, где гаснут искры жизни, отмерил весь квадрат с плетровыми боками, ¹⁵⁹ имеющий размах в десяток тысяч футов ¹⁶⁰ (как вам бы разъяснил учёный-математик), ¹⁶¹ чтоб весь дельфийский люд созвать на угощенье. К сокровищам пройдя, взял храмовые ткани, ¹⁶² потом их развернул, смотрящих изумляя, и крышу затянул крылатым покрывалом, ¹⁶³ которое Геракл, великий сын Зевеса, в дар богу посвятил, забрав у амазонок. А вытканы на нём такие вот картины: Уран в небесный круг выстраивает звёзды, ¹⁶⁴ мчит Гелиос коней к последнему пыланью ¹⁶⁵	1125 1125 1130 1135 1140 1145

¹⁵⁶ Парнас, священная гора, на чьём южном склоне находится дельфийский оракул, имеет две вершины – Тифорею и Ликорею (теперь – Лиокура). Оуэн (с. 144): «Строго говоря, одна скала была посвящена Дионису, а другая Аполлону».

¹⁵⁷ Вариант с альтернативным ударением: «Диониса-владыки».

¹⁵⁸ Аполлону и особенно Вакху (Дионису).

¹⁵⁹ Плетр (πλέθρον) – единица длины, равная примерно 31 м.

¹⁶⁰ Греческий ионический фут = 0,308 м. Этот шатёр был в форме квадрата, сторона которого равнялась 100 футам, т.е. 30,8 м. Площадь шатра, таким образом, равнялась 948,64 м². У нас нет сведений о численности населения Дельф во времена Еврипида, поэтому неизвестно, мог ли шатёр такого размера вместить всех приглашённых. На пир могли быть позваны только знатные горожане-мужчины.

¹⁶¹ Он бахвалится своими познаниями, плохо понимая, что для слушателей речь идёт о жизни и смерти.

¹⁶² Оуэн (с. 145): «Ион – [ключник] <...>, и поэтому может пользоваться храмовым имуществом, однако кажется странным, что оно могло быть использовано для такого неофициального события, как пир Ксуфа». Мне кажется, здесь Еврипид тонко льстит афинским зрителям, намекая на то, что Афины и их цари уже в древности вызывали такое уважение, что дельфийцы готовы были отдать в их пользование ценнейшее имущество самого Аполлона.

¹⁶³ Возможно, потому что оно трепетало на ветру.

¹⁶⁴ Уран (Οὐρανός, «небо») – олицетворение неба, супруг Геи, относится к самому древнему поколению богов.

¹⁶⁵ Т.е. к закату.

и манит за собой свет Геспера¹⁶⁶ лучистый.
 Ночь в платье смоляном летит на колеснице, 1150
 лишённой пристяжных,¹⁶⁷ а звёзды – за богиней.
 Вот Орион с мечом,¹⁶⁸ потом идут Плеяды,¹⁶⁹
 у них над головой Медведица кружится
 на золотом хвосте вокруг звезды полярной,
 а полнолунный круг, разламывая месяц, 1155
 блистает в темноте, где плавают Гиады,¹⁷⁰
 поводыри судов. Там светом блещет Эос¹⁷¹
 и гонит звёзды прочь. А по бокам подросток
 развесил и ковры, и варварские ткани.¹⁷²
 Там крепкие суда гребли на флот Эллады,¹⁷³ 1160
 и зверолюди там, и конная охота
 на пёстрых олених, и травля львов свирепых.
 И Кéкроп¹⁷⁴ у дверей, богатый дочерями,
 афинских граждан дар, там кольцами свивался.
 По центру же шатра, готового для пира, 1165
 стояли, все искрясь, кратёры золотые.
 Поднявшись во весь рост, сигнал даёт глашатай,
 и вскорости шатёр наполнился гостями.
 С венком на голове и пил, и кушал каждый,
 кто сколько пожелал. Когда же наслажденье 1170
 ослабло, то старик явился в центре зала
 и вызвал сильный смех у многих пировавших
 усердием своим.¹⁷⁵ Он воду из кувшинов
 лил на руки гостям, и жёг частицы мирры,
 и относил к столам фиалы золотые,¹⁷⁶ 1175

¹⁶⁶ Геспер (Ἑσπερος) – вечерняя звезда.

¹⁶⁷ Оуэн (с. 146): «Ночь, будучи меньшим божеством, имеет лишь двух коней, а не четырёх, как солнце. Так что пристяжных нет.»

¹⁶⁸ Орион (Ὠρίων) – знаменитый охотник, отличавшийся необычайной красотой и огромным ростом. После гибели был превращён в созвездие. Держит в руке меч.

¹⁶⁹ Плеяды (Πλειάδες) – семь сестёр, дочери Атланта, превращённые Зевсом в семизвездие Плеяд.

¹⁷⁰ Гиады (Γιάδες) – нимфы дождя, дочери титана Атланта и океаниды Плейоны. Гиады так сильно оплакивали смерть своего брата, Гиаса, погибшего на охоте от когтей льва или от укуса змеи, что Зевс взял их на небо и превратил в рассеянное звёздное скопление в созвездии Тельца. С восхождения этого созвездия начинался период дождей.

¹⁷¹ Эос (Ἑως) – богиня зари, дочь Гипериона и титаниды Тейи.

¹⁷² Видимо, персидской работы. Оуэн (с. 147): «Вполне возможно, в Дельфах были персидские трофеи, о которых Евр[ипид] знал».

¹⁷³ Оуэн (с. 147): «Это морское сражение, если Евр[ипид] имеет в виду настоящую персидскую шпалеру, возможно, [изображает] не Саламин, слишком зловещую тему для персов, но какой-нибудь военный успех, такой, как битва при Ладе».

¹⁷⁴ Кéкроп (Κέκροψ) – основатель и первый царь Атики. Имел змеиные туловища вместо ног. Оуэн (с. 147): «Группа с Кекропом, будь то статуя или шпалера, была, наверное, помещена на это видное место в честь предстоящего отбытия Иона в Афины».

¹⁷⁵ Оуэн (с. 148): «Над ним смеются не потому, что <...> он выполняет свою работу неуклюже и не <...> потому, что он берёт на себя обязанности мальчиков, но просто из-за его очевидно излишней светливости. Впрочем, его цель – начать распорядиться кубками и воспользоваться впечатлением, которое он создаёт своими приказами <...>, обезоружив подозрение своей предыдущей навязчивостью».

¹⁷⁶ Оуэн (с. 148): «Они, очевидно, пьют во время еды. Обычно вино пили только на симпозиис после еды».

назначив сам себе занятие такое.¹⁷⁷
 Приспело время флейт, кратёр достали общий,
 старик же говорит: «Все маленькие чаши
 давайте унесём, заменим на большие,
 чтоб люди поскорей душой развеселились!» 1180
 Тут кубки принесли, в узорах золотистых,
 в чеканном серебре, старик же лучший кубок
 наполнил до краёв, владельцу молодому
 стараясь угодить, и, люди мне сказали,
 могучий капнул яд, вручённый госпожою, 1185
 чтоб сын, едва найдясь, покинул эту землю!
 Никто и не видал. Найдёныш поднял кубок
 и начал совершать с гостями возлиянье,
 но тут один слуга сказал дурное слово,
 а мальчик в храме жил, среди речей высоких, 1190
 и это слово счёл приметой нехорошей.
 Он тотчас приказал другой кратёр наполнить,
 и выплеснул вино, прося всех сделать то же.¹⁷⁸
 Настала тишина. В священные кратеры
 мы стали воду лить и библинский напиток,¹⁷⁹ 1195
 но стайка голубей под кров шатра влетела
 свободно и легко (они живут без страха
 у Локсия в саду¹⁸⁰), и утоляла жажду,
 в разлитое вино обмакивая клювы
 и делая глотки прекраснопёстрым горлом. 1200
 Почти для всех из них напиток был безвреден,
 голубка же одна, вина вкусив, что вылил
 наш новый господин, вся дивным опереньем
 плеснула, затряслась, как буйная вакханка,
 издав невнятный крик!¹⁸¹ Дивясь, глядели гости, 1205
 как птица на полу жестоко погибала.
 Вот вздрогнула она, и на пунцовых лапках
 обвисли коготки. Наследник богоданный
 вскочил из-за стола, нагие руки вскинул
 из-под плаща, крича: «Кто тут убийца подлый?» 1210
 Рассказывай, старик! Ты слишком уж усерден,

¹⁷⁷ Оуэн (с. 148): «Странно, что личный слуга Креусы смог занять такое выдающееся положение на пире, который давал Ксуф». Странного в этом мало, и можно дать три объяснения: (1) в общей суматохе и возбуждении никто просто не обратил внимания на то, что пиром заправляет незнакомец, особенно если тот вёл себя уверенно, будто выполнял официально возложенное на него задание; (2) если Старика всё-таки узнали, то он был как-никак рабом семьи Ксуфа, и можно было подумать, что сам Ксуф велел ему разливать вино гостям; и (3) всё это было устроено Аполлоном, выполнявшим собственный план.

¹⁷⁸ Оуэн (с. 149): «На самом деле, было три возлияния: (1) Зевсу и Гере, (2) героям, (3) Зевсу-Избавителю. <...> Обычно часть [вина] выпивали, а часть выливали. Здесь, при слове, являвшемся плохой приметой, Ион вылил его полностью на землю, и этот акт благочестия спас ему жизнь».

¹⁷⁹ Верралл (с. 97): «*Библин*, винодельная область во Фракии».

¹⁸⁰ Оуэн (с. 149): «Должно быть, это были привилегированные птицы, поскольку Ион распугивал всех прочих. Тем, кто ездил в Венецию, это напомним о голубях на Площади Св. Марка, которых столетиями подкармливают по специальному распоряжению Республики».

¹⁸¹ Оуэн (с. 149): «Необычный и, таким образом, непонятный крик являлся плохой приметой».

	а я из рук твоих напитков этот принял!» Схватил он старика за дряхлые запястья, всё тело обыскал, и вот, нашёл отраву! Конечно, старика заставили признаться ¹⁸²	1215
	и в происках своих, и в дерзости Креусы. И бросился юнец, дар Локсия-пифийца, с толпой других гостей к правителям дельфийским, и, перед ними встав, такую речь промолвил: «Священная Земля! ¹⁸³ Меня Эрехтеида, царица чужаков, ¹⁸⁴ убить пыталась ядом!»	1220
	Дельфийские вожди двойным голосованьем ¹⁸⁵ решили со скалы мою хозяйку сбросить за божьего слугу, которого хотела в святилище сгубить! Её весь город ищет, спешащую к беде по бедственной дороге!	1225
	Она пришла сюда, прося детей у Феба, на гибель и себе, и своему потомству!	
Хор	Никакого спасения нет мне, бедной, от гибели! Ясным, ясным всё сделали Дионисовы пиршества, ¹⁸⁶ кровь гадюки прядающей в сок лозы подмешавшие! Вот мы, жертвы Аидовы!	1230 1235
	Горем жизнь моя кончится, жизнь хозяйки – камнями! В бег крылатый пуститься ли, скрыться ль в темень подземную от камней убийственных? Гнать копыта быстрейшие, четверной колесницы ли, на корму ли вскарабкаться?	1240
	Нам не спрятаться, если не хочет ¹⁸⁷ божество нас избавить от смерти! Что тебе, госпожа, остаётся в этой жизни? Мы все захотели ближним зло причинить, вот и сами пострадаем от зла по заслугам!	1245

¹⁸² Оуэн (с. 150): «Он был рабом и не мог ожидать более мягкого обращения с собой». Джеррам (с. 62): «Возможно, под пыткой, как было принято поступать с рабами». Верралл выражается наиболее красноречиво (с. 98): «Какие ужасы могли таиться за этими словами, особенно в случае с рабом, зрители слишком хорошо знали». Скорее всего, старик был замучен до смерти.

¹⁸³ Джеррам (с. 62): «Ион обращается к изображению Геи, богини Земли, о которой говорилось, что она была самой древней обладательницей дельфийского оракула».

¹⁸⁴ Оуэн (с. 151): «Для него, хотя он и собирается стать афинянином, Креуса – чужеземка и, как таковая, должна вызывать подозрение и враждебность».

¹⁸⁵ Верралл (с. 99): «Это показывает, что приговор не был единогласным».

¹⁸⁶ Вариант перевода с альтернативным ударением: «возлиянья Диониса».

¹⁸⁷ Эти слова, вероятно, произносит Корифей.

Кр. ¹⁸⁸	Девушки, за мной погоня! Умертвить меня решили на собрании пифийцев! Я теперь на грани смерти!	1250
Хор	Мы всё знаем, дорогая, о твоих ужасных бедах!	
Кр.	У кого искать защиты? Я из дома убежала и сюда примчалась тайно, с палачами разминувшись!	
Хор	К алтарю беги скорее! Кр. Чем же мне алтарь поможет?	1255
Хор	Здесь просителей не режут! Кр. Но меня приговорили!	
Хор	Так пускай сначала схватят! Кр. А! Враги мои лихие приближаются с мечами! Хор У огня садись быстрее! ¹⁸⁹ Если ты теперь погибнешь, то своих убийц покроешь кровью, требующей мести! Подчиняйся воле рока!	1260
Ион	О, Кéфиса-отца кумир быкообразный! ¹⁹⁰ Какую ты змею, какую тварь драконью, с бичом огня в глазах, родил на горе людям! Какая дерзость в ней! Она Горгоньих капель, готовивших мне смерть, нисколько не слабее!	1265
	Схватить её скорей! Пускай уклон Парнаса ей косы расплетёт, затянутые туго, когда её, как диск, мы бросим с косогора! Мой гений ¹⁹¹ мне помог и не дал оказаться в Афинах под кайлом той мачехи коварной!	1270
	Измерил я твой ум в кругу моих братьев, какая ты беда, какое ты злосчастье! Ты дома на меня набросила бы сети, отправила в Аид меня бы непременно! Но ни алтарь, ни храм благого Аполлона ¹⁹² тебя не защитят! Мы с матерью моею достойны бóльших слёз! Она не здесь телесно, однако тут, со мной, возлюбленное имя! Глядите на змею! Ах, как она коварство коварством оплела! У алтаря упала,	1275
	надеясь избежать расплаты за злодейство!	1280
Кр.	Не подходи ко мне! Убийство запрещаем и я, и светлый бог, меня в свой дом пустивший!	
Ион	Что общего, скажи, меж Фебом и тобою?	
Кр.	Я собственную плоть в дар богу посвятила!	1285
Ион	И божьего слугу травить хотела ядом?	
Кр.	Не Локсиев ты сын! Ты взял отца другого!	
Ион	Один мне стал отцом, другой же был им вечно!	
Кр.	Ты с богом раньше жил, а я тебя сменила! ¹⁹³	

¹⁸⁸ Начинается опять «взволнованный» размер – трохеический тетраметр.

¹⁸⁹ Т.е. у алтаря, на котором горит жертвенный огонь. В древности человек, припадавший к алтарю божества и просящий у него защиты, становился неприкосновенным всё время, пока он там находился. Причинение вреда этому человеку считалось оскорблением божества.

¹⁹⁰ Текст возвращается к ямбическому триметру. Кéфис (Κηφισός или Κήφισος) – река на равнине Аттики, предок Креусы. Бог этой реки (как, впрочем, и многих других рек) изображался в виде быка. Эта строка сложна для перевода. Вот ещё один вариант: «О, Кефиса-отца быкообразный светоч!»

¹⁹¹ Т.е. дух-охранитель.

¹⁹² Эта строка и три последующих (до слова «имя») считаются поздней вставкой.

Ион	Не благочестна ты, а я был благочестен!	1290
Кр.	Враг дома моего погублен был бы мною! ¹⁹⁴	
Ион	Я не хотел в твой дом с оружием вторгаться!	
Кр.	Хотел ты дом спалить, наследство Эрехтея!	
Ион	Скажи, каким огнём? И факелом каким же?	
Кр.	Владения мои присваивать собрался!	1295
Ион	Ты за простую мысль убить меня хотела?	1300
Кр.	Чтоб жизнь не потерять, когда начнётся дело!	1301
Ион	Отец меня нашёл, а ты кипишь, бездетна!	1302
Кр.	Ты, значит, грабишь дом бездетных и бездольных?	1303
Ион	Мне даст родной отец им купленную землю!	1296
Кр.	В Палладиной стране что делать Эолидам? ¹⁹⁵	
Ион	Страну он защитил! Мечом, а не словами!	
Кр.	Союзнику страны не быть землевладельцем! ¹⁹⁶	1299
Ион	Но разве я с отцом землёй не совладею?	1304
Кр.	Копьё и медный щит. Вот всё твоё богатство!	1305
Ион	Покинь уже алтарь и камень богозданный!	
Кр.	Найди родную мать, и ей давай команды!	
Ион	Ты хочешь избежать расплаты за злодейство?	
Кр.	Тебе у алтарей меня придётся резать!	
Ион	Ты рада кровь пролить над божьими венками?	1310
Кр.	Чтоб огорчить того, кто дал мне огорченье! ¹⁹⁷	
Ион	А! ¹⁹⁸	
	Назначил смертным бог ужасные законы, не напрягая ум, без мудрого стремленья! Не на алтарь сажать преступников он должен, а выставлять за дверь! Нельзя руке злодейской касаться божества! То дело рук пристойных! Пускай заходят в храм невинные страдальцы, а то давай бродить, прося защиты божьей, тут все, кому не лень – и праведник, и грешник! ¹⁹⁹	1315
 ЖРИЦА		
	Дитя, остановись! Покинув кровли Феба, треножник золотой, зашла я за ограду, я, жрица божества, вершащая старинный пророческий обряд, одна из всех дельфиек.	1320

¹⁹³ Т.е. теперь не ты, но я нахожусь у алтаря и посвящаю себя Аполлону.

¹⁹⁴ Креуса справедливо оправдывается тем, что погубить врага дома есть акт благочестия.

¹⁹⁵ Т.е. потомкам Эола и детям Ксуфа, чужеземца. Если бы Ион был сыном Ксуфа и какой-нибудь афинянки, то это было бы другое дело. А так Ион – просто чужак, и не имеет права пользоваться заслугами своего отца перед городом.

¹⁹⁶ Джеррам (с. 67): «Ион предполагает, что Ксуф “приобрёл” некую земельную собственность в Афинах по праву своей женитьбы. Креуса <...> выводит его из этого заблуждения и далее уверяет его <...>, что всё наследство Ксуфа – это территория Эвбеи <...>, которую он завоевал, сражаясь на стороне афинян».

¹⁹⁷ Видимо, Аполлона.

¹⁹⁸ В оригинале – традиционное восклицание «феё», т.е. «увы!».

¹⁹⁹ Оуэн (с. 160): «И вновь слова Иона кажутся едва ли подходящими для служителя храма». Возможно, Еврипид сознательно вкладывает в уста Иона горделивые слова, критикующие бога, чтобы показать в нём будущего царя, привыкшего повелевать.

Ион	Возлюбленная мать, хотя и не родная!	
Жр.	Приветствие твоё нисколько не досадно.	1325
Ион	Ты знаешь о делах вот этой душегубки?	
Жр.	Да, знаю. Ты неправ, что стал таким жестоким.	
Ион	Не нужно ли убийц опережать убийством?	
Жр.	Но пасынков своих все жёны ненавидят.	
Ион	Мы тоже без ума от наших милых мачех!	1330
Жр.	Не будь таким, сынок. Из храма в край родимый...	
Ион	Что нужно совершить? Какой совет исполнить?	
Жр.	...в Афины чист приди, с приметами благими.	
Ион	Чист каждый человек, своих врагов убивший!	
Жр.	Ты так не поступай, но речь мою послушай.	1335
Ион	Конечно, говори! Всегда ты благосклонна!	
Жр.	Корзинку я держу. Скажи, её ты видишь?	
Ион	Да, старая она, и вся в белёсых лентах. ²⁰⁰	
Жр.	Я в ней тебя нашла, когда ты был младенцем.	
Ион	О чём ты говоришь? Рассказ уж это новый!	1340
Жр.	Молчала я всегда, теперь же всё раскрою.	
Ион	Зачем ты столько лет хранила эту тайну?	
Жр.	Бог сразу захотел, чтоб ты служил во храме.	
Ион	А ныне расхотел? Как в этом убедиться?	
Жр.	Вернув тебе отца, тебя он шлёт отсюда.	1345
Ион	Ты слышала приказ? Поэтому всё скрыла?	
Жр.	Мне Локсий заронил решенье это в душу.	
Ион	Решенье сделать что? Рассказывай скорее!	
Жр.	До нынешнего дня скрывать мою находку.	
Ион	Какая польза в ней? Какая в ней потеря?	1350
Жр.	Пелёнки там, внутри. Ты ими был обёрнут.	
Ион	И ты их принесла, чтоб мать я обнаружил?	
Жр.	Так хочет божество, а раньше не хотело.	
Ион	Какой блаженный день, богатый чудесами!	
Жр.	Ты вещи забирай и мать ищи усердно.	1355
<Ион>	Я в поисках пройду всю Азию с Европой!	
<Жр.>	Ты это сам решаешь. Тебя по воле бога вскормила я, сынок, и вот, вернула вещи. Желало божество, чтоб я сама решила те вещи сохранить. Зачем? Не понимаю! ²⁰¹	1360
	Про вещи не слыхал никто на белом свете, ни что они со мной, ни где они хранятся. Прощай! Тебя, как мать, я нежно обнимаю. Свою родную мать искать начни отсюда. ²⁰²	
	Поспрашивай людей. Наверно, ты дельфийкой какой-нибудь рождён и в этот храм подкинут. Гречанкой, может быть? Во всём тебе поможем	1365

²⁰⁰ «Στέμμα» – молитвенная гирлянда, сплетённая либо из лавровых, либо из масличных ветвей, иногда обвитых белой шерстью. Оуэн (с. 162): «Одно из двух: (1) Креуса положила их [гирлянды – В.] туда в знак мольбы [in token of supplication]; (2) их повесили в Дельфах в знак того, что это храмовая собственность».

²⁰¹ Эта строка сильно испорчена, поэтому смысл может не соответствовать авторскому.

²⁰² Эта строка и четыре последующих, до окончания речи Жрицы, считаются поздней вставкой.

	и я сама, и Феб, судьбы твоей участник.	
Ион	Ах, боже преблагой! Глаза полны слезами! Умом я уношусь туда, где мать родная покинула меня, обузу тайной связи, не дав мне и груди! Так жил я, безымянный, здесь, в храме божества, и был простым слугою! Бог милостив ко мне, судьба же оказалась тяжёлой! Я бы мог в объятьях материнских лучиться, ликовать и жизнью наслаждаться, но ласк не получил от матери любимой! Несчастлива и она! Ах, как она страдает, навек потеряв отраду материнства! Я богу посвящу старинную корзинку, чтоб не найти того, чего я не желаю! А если эта мать окажется рабыней? Мне лучше не искать, чем бегать от признанья! О, Феб! Чудесный дар тебе я посвящаю! Однако что со мной? Не подчиниться богу, снабдившему меня приметой материнской? Я должен всё раскрыть! Я должен стать отважным! Того, что суждено, никто не избегает! Священные венки, трепещущие ленты! Что скрыли от меня те вещи дорогие? Корзинка, посмотри, под крышкой равнокруглой по воле божества ничуть не обветшала! Нет плесени совсем на заплетённых прутьях, пробывших столько лет в сыром подвале храма!	1370
	Что это вижу я? Нежданное явление!	1385
Кр.	Эй ты, закрой свой рот! Довольно ты вредила!	1390
Ион	Я не могу молчать! Не смей меня порочить!	
Кр.	Я вижу колыбель, в которой я младенцем оставила тебя, любимый мой сыночек, в кикроповых горах, на Макрах камнесводных! Покину я алтарь, пусть даже на погибель!	1400
Ион	Поймать её скорей! Сам бог злодейку гонит с фигурных алтарей! Скорей связать ей руки!	
Кр.	Вонзайте нож в меня! Но я схвачу корзину, я обниму тебя и вещи дорогие!	1405
Ион	Вот нравы! Вот кошмар! Меня ещё и грабят!	
Кр.	Не так! Ты стал родным семье своей любимой!	
Ион	Я стал тебе родным? Тобой почти убитый?	
Кр.	Сыночек мой родной! Что матери ценнее?	
Ион	Ты козни всё плетёшь, а я их расплетаю!	1410
Кр.	Об этом и молю! Туда, сынок, и мечу!	
Ион	Корзина-то пуста? Набита ли вещами?	
Кр.	Пелёнки там, сынок! Ты с ними был подброшен!	
Ион	Их можешь описать, ещё их не увидев?	
Кр.	Могу! А если нет, я умереть согласна!	1415
Ион	Ну что же, опиши. Какой ты стала храброй!	
Кр.	Глядите! Эту ткань сама я выплетала!	

Ион	Какую? Говори! Девы ткут немало!	
Кр.	Не кончена она! Мой первый труд челночный!	
Ион	А что на ней, скажи? Меня ты не поймашь!	1420
Кр.	Горгона посреди основы покрывала!	
Ион	О, Зевс! Какой же рок охотится за мною!	
Кр.	Вся в локонах гадюк, похожа на эгиду!	
Ион	Смотри!	
	Держу я эту ткань! Права ты, как оракул!	
Кр.	О, давний труд станка и рук моих девичьих!	1425
Ион	Есть что-нибудь ещё? Ты всё уже сказала?	
Кр.	Две гибкие змеи, всецело золотые!	
Ион	Афины древний дар, оставленный потомкам? ²⁰³	
Кр.	Чтоб не был позабыт наш предок, Эрихтоний!	
Ион	А с цепью золотой, скажи, что нужно делать?	1430
Кр.	Носить на шее, сын, когда на свет родился!	
Ион	Да, змеи правда тут. А третья вещь какая?	
Кр.	Я для тебя сплела веночек из оливы, которую в скале Афина возрастила, и, если это он, то зелен он и пышен, и вовсе не поблѣк, дитя оливы чистой! ²⁰⁴	1435
Ион	Возлюбленная мать! Как радуюсь я встрече!	
	Как жажду целовать зардевшиеся щѣки!	
Кр.	Сыночек! Светоч мой! Ты маме ярче солнца (пусть бог меня простит)! В моих руках ты снова!	1440
	Какой неожиданный дар! А я уже считала, что ты в земле, во тьме, в жилище Персефоны!	
Ион	Любимейшая мать! Я тут, в твоих объятьях, умерший для тебя, но не познавший смерти!	
Кр.	Блещающий свет! Разверстый эфир! ²⁰⁵	1445
	Что мне говорить? О чём закричать? Откуда ко мне блаженство пришло? Откуда пришѣл неожиданный восторг?	
Ион	Я мог предположить всё, что угодно, мама, но лишь не то, что я – твой сын единокровный!	1450
Кр.	Боюсь я! Дрожу!	
Ион	Что здесь я и не здесь? Кр. Я далеко надежды отбросила, сын!	

²⁰³ В рукописной традиции эта строка принадлежит Креусе, что, во-первых, нарушает стихомифию, а, во-вторых, заставляет Иона давать подсказку матери, что маловероятно, если только не предположить, что мы имеем дело с новаторством Еврипида, героиня которого настолько взволнована, что заставляет форму стихомифии уступить её нетерпению. Как бы там ни было, вот вариант перевода, следующий рукописной традиции:

Кр. Две гибкие змеи, всецело золотые,
Афины древний дар, оставленный потомкам,
чтоб не был позабыт наш предок, Эрихтоний!

Читатель вправе принять этот вариант, который вполне может восходить к самому Еврипиду.

²⁰⁴ Олива – священное дерево, подаренное Афиной своему городу.

²⁰⁵ Взволнованная Креуса забывает про ямбический триметр и переходит преимущественно на дохмий. Ион сохраняет определённую степень самообладания и продолжает говорить ямбами.

	Эй, жрица! Пстой! Ты где же моё дитя обняла?	
Ион	Кто в Локсиев дом ребёнка принёс? ²⁰⁶ Возможно, некий бог! Порадуемся счастью, которого с тобой мы в прошлом не видали!	1455
Кр.	Сынок, я тебя в слезах родила! Как мучилась мать, бросая тебя! Дышу я теперь у щёчек родных!	1460
Ион	Ах, счастье моё! Отрада моя!	
Ион	Ты этим и мои описываешь чувства!	
Кр.	Бездетна не я! Бесплодна не я! Есть в доме очаг! Есть в городе царь! И юн Эрехтей!	1465
Ион	Наш дом, плод земли, поднялся из тьмы! Он снова прозрел, встречая рассвет! Здесь, мама, должен быть и наш отец любимый, чтоб счастье обрести, доставленное мною!	
Кр.	Сыночек родной!	1470
Ион	Ты что говоришь? Открылся мой стыд!	
Ион	О чём ты? <Кр.> У тебя другой, другой родитель!	
Ион	Вот горе! Я рождён у девушки внебрачной?	
Кр.	Не в блеске огней, не с топотом ног был брак заключён, в котором, сынок, увидел ты мир!	1475
Ион	Так я простолюдин? Ай-ай! Но как же, мама?	
Кр.	Об этом знает... Ион Кто? Кр. ...убивица Горгоны, ²⁰⁷ которая там, у кряжей моих, сидит на холме, под сенью олив!	1480
Ион	Ты странно говоришь, и я не понимаю!	
Кр.	У скал, где всегда поют соловьи, ²⁰⁸ мы с Фебом... Ион Скажи, при чём же тут Феб?	
Кр.	...скрывались от всех на ложе любви!	
Ион	Заканчивай скорей! Меня ты осчастливишь!	1485
Кр.	Луна, пробежав десятый свой круг, нам с Фебом дала таинственный плод!	
Ион	Прекрасные слова! Правдивые, надеюсь!	
Кр.	В пелёнки мои, девичий мой труд, прервав челнока блуждающий путь, закутала мать родное дитя!	1490

²⁰⁶ Креуса выкрикивает эти слова вслед уходящей Жрицы. Та не отвечает ей.

²⁰⁷ В этой строке ради сохранения размера пришлось вклинить вопрос Иона в реплику Креусы. Смысл от этого не изменился.

²⁰⁸ Оуэн (с. 172): «Некоторые редакторы сомневаются в том, что возле Акрополя жили соловьи, хотя, памятуя Соф[окла], они признают их присутствие в Колоне. Я могу только сказать, что я слышал их во дворцовых садах, расположенных немного к северу от Акрополя». Джеррам говорит (с. 74), что «во всей округе было полно соловьёв» и даже приводит цитату из Мильтона (Paradise Regained 245) в подтверждение своих слов. Верралл (с. 119-20): «Вся афинская территория была знаменита своими соловьями». От себя могу добавить, что, прожив около четырёх лет (1997-2000) практически у подножья Акрополя, я не помню, чтобы мне довелось слышать пение соловьёв. Может быть, они жили там в древности, может быть, живут и теперь. Для меня этот вопрос остаётся открытым.

	Не дав молока из полной груди, не вымыв тебя ладонями рук, вошла я с тобой в пещерную тьму и бросила там, под клювами птиц, низвергла тебя, как жертву, в Аид!	1495
Ион	Ужасно это, мать! Кр. Окованная страхом, невольно тебя убила бы я, сыночек дорогой! Ион А я тебя убил бы, нечестье совершив!	1500
Кр.	Ах, лютой была со мною судьба, люта и теперь! То горькой бедой нас кружит она, то блеском удач по прихоти волн!	1505
	Оставим уже! Довольно страдать! Сегодня, сынок, уляжется шторм!	
Хор	Не надо ничего именовать неожиданным, узнав о тех вещах, что ныне приключились!	1510
Ион	Ты бросила, судьба, такие толпы смертных из горестной беды в прекрасный омут счастья! Как тонко от меня успела отделиться казнь матери моей, негодное страданье!	1515
	Вот ужас! ²⁰⁹ Да разве нам дано в благих объятых солнца так много узнавать с утра и до заката? В тебе нашёл я, мать, находку ²¹⁰ дорогую и род, сдаётся мне, нисколько не презренный. Но я тебе одной сказать желаю что-то.	1520
	Иди сюда, ко мне. Шепну тебе на ухо о том, что лучше пусть останется во мраке. Ты, мамочка моя, не сбилась ли с дороги, в связь тайную вступив, как девушки иные, а после всю вину на бога возложила, чтоб избежать стыда, рождённого со мною, сказав, что Феб – отец, зачав же не от бога?	1525
Кр.	Клянусь подъявшей щит Афиною Победной, разившей чад Земли на колеснице Зевса! Сынок, тебе отец – никто из человек!	1530
	Отец твой – Локсий-бог, тебя кормивший с детства!	
Ион	Зачем же он тогда возлюбленного сына другому дал отцу, сказав, что я – от Ксуфа?	
Кр.	Наш бог не заявлял, что Ксуф тебе родитель, но дал ему тебя, как дружеский подарок, бездетную семью наследником исправив!	1535

²⁰⁹ В оригинале – традиционное восклицание «феѵ», т.е. «увы!».

²¹⁰ Так в оригинале – «εῦρημα ῥῆρομεν», т.е. «нашёл находку». Если повторение режет слух, то можно заменить «нашёл» на «обрёл».

Ион	А бог вполне правдив? Не ложь он прорицает? Я беспокоюсь, мать, совсем не понапрасну!	
Кр.	Мне вот что, мой сынок, подумалось внезапно: тебя в приличный дом отправил мудрый Локсий, чтоб ты счастливым стал. Назвавшись божьим сыном, ни дома получить в наследство ты не смог бы, ни имени отца. ²¹¹ О связи я молчала, да и сама тебя убить хотела тайно! Тебе другой отец любовью послан божьей!	1540
Ион	Такой плохой ответ меня не успокоит, я Феба сам спрошу, войдя в его обитель, кто всё же мой отец! Он смертный или Локсий? А! что за божество солнцеподобным ликом над храмом поднялось из облака курений? ²¹² Бежим отсюда, мать! Не будем дерзновенно разглядывать богов, пока не вышло время! ²¹³	1545 1550

АФИНА

	Постойте! Я не враг! Спасаться вам не надо! Я к вам благоволю и в Дельфах, ²¹⁴ и в Афинах! Ваш город наречён по имени Паллады, ²¹⁵ и я спустилась к вам по просьбе Аполлона, который на глаза не хочет вам явиться ²¹⁶ выслушивать упрёк за прошлые поступки, а мне он повелел сказать слова такие: ты видишь мать свою, и сын ты Аполлона, отдавшего тебя родителю другому,	1555 1560
--	---	------------------

²¹¹ Джеррам (с. 76): «Афинский закон требовал, чтобы каждый гражданин был зарегистрирован по имени своего настоящего или приёмного отца. Таким образом, некий человеческий отец [human father] должен быть найден для Иона, прежде чем он сможет получить своё наследство». Объявить себя сыном бога было недостаточно. Верралл (с. 123): «Креуса <...> никогда не осмелилась поведать свою историю, по той очевидной причине, что никто бы ей не поверил. Из этого можно представить, говорит она, какой шанс установить этот факт был бы теперь, да так, чтобы закон этим удовлетворился».

²¹² Интересное примечание Верралла (с. 124): «Возможно, на сцене лишь голова или бюст, сверхчеловеческого размера, появлялся над храмом <...>. Предполагалось, что богиня стоит внутри, а её статуя возвышается над зданием. Конечно, это было бы гораздо легче устроить – в Дельфах, если не на сцене – чем явление в воздухе. Актёр затем мог начать говорить позади головы». Очевидно, у Верралла был доступ (через его жену-медиума?) к неизвестным науке сценическим указаниям Еврипида или же он почерпнул эти сведения из личной астральной переписки с автором. Пожалуй, здесь нужно сказать, что вообще трактовка «Иона», созданная Верраллом, является весьма оригинальной, как и почти вся его деятельность. Чаще всего с ним не соглашаешься, но нельзя не восхищаться своеобразием этого ума. Те, кто желает ознакомиться с переводом и комментариями Верралла, может найти его книгу: *The Ion of Euripides*. Tr. and ed. A.W. Verrall. Cambridge: Cambridge University Press, 1890.

²¹³ Т.е. пока мы ещё живы и не отошли в потусторонний мир.

²¹⁴ В оригинале – «в Афинах и здесь» («ἐν τῷ Ἀθήναις καὶ ἄλλῃ»).
²¹⁵ Оуэн отмечает (с. 178), что Афина, однако, именуется в пьесе «Палладой», а не тем именем, которое она разделяет с городом.

²¹⁶ Джеррам (с. 77): «Проще говоря, он стыдился своего поведения».

чтоб вырос ты в семье всецело благородной.²¹⁷
 Когда его любовь нечаянно раскрылась,
 то испугался бог, что мать убьёт ребёнка,
 что ты убьёшь её, и хитро всё исправил. 1565
 Намеревался царь молчать об этом деле,
 в Афинах же тебе о матери поведать,
 что ею ты рождён от сочетанья с Фебом!
 Но нужно завершить провозвещение бога,
 услышите, для чего впрягла я колесницу! 1570
 Взяв сына своего, в дом Кéкропа отправься²¹⁸
 и сына посади на царский трон, Креуса,
 поскольку он – прямой потомок Эрехтея
 и в городе моём достоин воцариться,
 чтоб славу обрести во всех краях элладских! 1575
 От корня одного взрастут четыре сына,
 потом их имена начнут носить народы,
 живущие вокруг скалы моей священной.
 Сын первый – Гелеонт,²¹⁹ за ним второй родится,
 <за ним же два ещё. Их имена навеки>²²⁰
 получают племена гоплетов²²¹ и аргадов,²²² 1580
 эгида же моя даст имя эгикорам.²²³
 А дети сыновей, когда наступит время,
 поставят города на островах кикладских²²⁴
 и ближних берегах, моё усилив царство.
 Они же на земле обеих побережий 1585
 расселят свой народ, во благо азиатских
 и европейских стран,²²⁵ и тот народ получит
 в честь сына твоего название ионийцев.
 У Ксуфа и тебя родятся тоже дети,

²¹⁷ Как уже говорилось, отцовство Аполлона само по себе, если бы даже и было несомненно установлено, не принесло бы Иону ни земель, ни власти, ни богатства.

²¹⁸ Т.е. в Афины. Напомним, что Кекроп (Κέκροψ) – основатель и первый царь Аттики.

²¹⁹ Гелеонт (Γελέων) – родоначальник филы (т.е. родовой общины) гелеонтов. От четырёх сыновей Иона произошли четыре ионические филы – гелеонты, гоплеты, аргады и эгикоры.

²²⁰ Эта строка не сохранилась и приводится в моей реконструкции.

²²¹ Гоплеты (Ὀπλητες) – ионийская фила. Его основатель – Гоплет (Ὀπλής), сын Иона.

²²² Аргады (Ἀργαδαῖς) – ионийская фила, которую основал сын Иона, Аргад (или «Аргадей») (Ἀργάδης).

²²³ Эгикоры (Αἰγικореῖς) – ионийское племя. Основатель – сын Иона, Эгикорей (Αἰγικόρης). Джеррам (с. 78): «Говорилось, что эти имена означали: <...> Γελέοντες – возможно, “аристократы”, Ὀπλητες – “воины”, Ἀργαδαῖς <...> – “рабочие”, Αἰγικореῖς – “козьи пастухи”. Последнее название, однако, Еврипид причудливо производит от девической *Эгиды*, в виде комплимента Афине». Таким образом, получается, что потомство Иона произвело на свет все основные классы древнегреческого общества.

²²⁴ Оуэн (с. 180): «Хотя обычно так называются острова, окружающие Делос, здесь это имя применяется в широком смысле <...>, чтобы включить в себя острова, принадлежащие к Делосскому союзу, то есть Эвбею, Лесбос, Хиос и Самос».

²²⁵ Джеррам (с. 78): «Когда ионийцы северного побережья Пелопоннеса <...> были вытеснены ахейцами из Арголиды, они сначала бежали в Аттику. Таким образом, с течением времени Аттика переполнилась, и последовали дальнейшие волны миграции».

	сначала – славный Дор, ²²⁶ отец людей дорийских, которых воспоют в преданьях Пелопиды, ²²⁷ второй же сын – Ахей, ²²⁸ который воцарится на берегу морском, у самого Риона, ²²⁹ и от царя пойдёт название народа. ²³⁰	1590
	Всё сделал Аполлон легко и превосходно, рожала ты без мук, семья о том не знала, когда же ты дитя на вечное сиротство в пелёнках отнесла, то бог велел Гермесу младенца подхватить и в этот храм доставить. Бог сам его кормил, погибнуть не давая. Помалкивай о том, что это твой ребёнок, пускай и Ксуф живёт в иллюзии приятной, и ты пойдёшь домой счастливою женою! Прощайте же! Я вам и отдых от страданий, и светлую судьбу отныне обещаю!	1595
Ион ²³¹	О, Паллада, дочь Зевса, величайшего владыки! Я словам твоим поверил! Истинно меня родили Локсий с нею! ²³² Я и прежде не был чуждым этой мысли!	1600
Кр.	Слушай же! Хвалю я Феба, хоть и не хвалила прежде! Он теперь вернул мне сына, не воспитанного мною! Как врата преобразились, как дом бога стал прекрасен и совсем уже не мерзок! Я теперь кольца дверного с наслаждением касаюсь, шлю вратам привет прощальный! ²³³	1610
Аф.	Молодец, что хвалишь бога, что к нему переменилась! Боги могут ждать годами, но их руки не бессильны!	1615
Кр.	Сын, идём домой! Аф. Ступайте! Я последую за вами!	
Ион	Нашей спутницей достойной! <Кр.> Любящей наш город славный!	
Аф.	Восседай на древнем троне! Ион Я владею им по праву!	
Хор ²³⁴	Сын Зевеса и Латоны, Аполлон! Прощай! Пусть каждый,	

²²⁶ Δῶρος.

²²⁷ Верралл (с. 127): «Сначала во Фтии, откуда это имя было занесено дорийскими завоевателями в Пелопоннес». Пелоп (или Пелопс, Πέλοψ) – царь и национальный герой Фригии, а затем Пелопоннеса.

²²⁸ Ахей (Ἀχαιός) – сын Ксуфа и Креусы. От него названы ахейцы.

²²⁹ Верралл (с. 127): «Мыс в Коринфском заливе, где афиняне под командованием Формиона [Формион (Φορμίωνος) – талантливый афинский военачальник начального периода Пелопоннесской войны 431-404 гг. до н. э. – В.] одержали морскую победу в 429 г. до н.э.»

²³⁰ Нельзя не провести параллель между этой речью Афины и речью Анхиза, отца Энея, в конце VI книги «Энеиды» Вергилия, где повествуется о будущем троянцев и об истории римского народа. Другая знаменитая параллель – пророчество волшебницы Мелиссы, рассказывающей Брадаманте о будущем её рода (Ариосто, «Неистовый Роланд», Песнь 3).

²³¹ Трагедия заканчивается «взволнованным» размером – трохеическим тетраметром.

²³² Так в оригинале – «Λοξίου καὶ τῆσδε». Ион не называет Креусу по имени, вероятно, из благочестия, чтобы не ставить имя смертной женщины рядом с именами богов.

²³³ Верралл счёл эти прикосновения к дверному кольцу недостаточно поэтичными, поэтому в его переводе Креуса желает обвить колонны храма гирляндами. Вот ещё один пример произвола, допускаемого так часто и переводчиками, и редакторами по отношению к беззащитным классическим текстам. Верралл, правда, упомянул своё решение в примечании (с. 128-9).

если дом теснят несчастья, чтит богов и точно знает:
добродетельным даётся под конец вознагражденье,
а негодная природа не заслуживает счастья!

1620

Брисбен, 13.09.2012 –15.04.2015

Полная переработка: Брисбен, 9.06 – 30.07.2020

Шлифовка текста: 28.10–09.11.2021, Брисбен

²³⁴ Оуэн (с. 184): «Единственная другая трагедия, в которой Хор заканчивает трохеическими тетрами – «Ц[арь] [Эдип]» Соф[окла], но там подлинность строк более чем сомнительна. <...> Этот размер не используется, как правило, для раздумий морального характера».